

ISSN 1694 – 6820

Русское слово в КЫРГЫЗСТАНЕ

информационно-аналитический журнал

№ 1(27)/2019

Наша Родина –
Кыргызстан

Жизнь в
пространстве
русского языка
и литературы

Гость номера

Русская культура
в Кыргызстане

Учим русский
язык

Литературная
гостиная

Книжное обозрение

Учредитель – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кыргызско-Российский Славянский университет»

Редакционный совет:

В. И. Нифадьев
В. М. Плоских
С. И. Чупринин (Россия)
И. О. Шайтанов (Россия)
В. И. Шаповалов
А. Л. Эбаноидзе (Россия)
В. К. Янцен

Редакционная коллегия:

Г. Д. Данильченко
Л. В. Иванова
В. С. Мальнева
М. Дж. Тагаев
Г. П. Шепелева

Главный редактор Б. Т. Койчуев

Ответственный редактор В. С. Мальнева

Дизайн – Д. В. Лебедев

Верстка – Г. Н. Кирпа

Адрес редакции: 720000, г. Бишкек,
пр. Чуй, 44, каб. 223
тел.: (996 312) 625315
e-mail: russlovo@krsu.edu.kg

Издание журнала осуществляется в рамках Программы развития КРСУ на 2017–2019 гг.

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики (свидетельство №1690 от 30 ноября 2010 г.).

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал издается ежеквартально.

На обложке: руководитель Представительства Россотрудничества в КР В. Л. Нефёдов на Ахматовском фестивале в КНУ им. Ж. Басагына.

Фото – Д. Сагайдак

Отпечатано в КРСУ

Формат 60х90 1/8

Объем 9,5 п. л.

Тираж 150 экз.

Подписано в печать 27.03.2019 г.

© КРСУ, 2019 г.

Наша Родина – Кыргызстан

Интервью с руководителем Представительства Россотрудничества в Кыргызской Республике Виктором Леонидовичем Нефёдовым 2

В. К. Янцен

Курсы повышения квалификации для учителей-русистов Каракола 6

О. Д. Лепеева

Русский язык в формировании будущих граждан Кыргызстана 9

Жизнь в пространстве русского языка и литературы

Ивану Андреевичу Крылову – 250 лет

«Он баснями себя прославил, И эта слава – наша быль» (П. Вяземский) 15

Знаменательные и памятные даты биографии

Крылова 19

Когда в товарищах согласье есть! 25

К юбилею профессора В. А. Воропаевой 28

В. И. Шаповалов

Энергия созидания 29

Пушкин и Айтматов: размышления о литературе и национальной идее 32

Гость номера

Знакомьтесь: профессор В. А. Маслова

(г. Витебск) 37

Профессор, педагог и человек 39

Об изучении языка в вузе: пути оптимизации преподавания 42

Русская культура в Кыргызстане

А. Г. Кузнецов

«И долговечней – царственное слово!» (А. Ахматова) 47

Учим русский язык

Н. П. Задорожная

Зачем ученики пишут сочинение? 52

От Alma Mater – к высотам мастерства 60

М. Дж. Тагаев, К. А. Душеева

Кыргызстанцы о русском языке (по материалам социолингвистических исследований) 62

Литературная гостиная

Алла Пятибратова в журналистике, поэзии и прозе ... 67

Книжное обозрение

Языковая политика важна во все времена (о книге О. Л. Сумароковой «Эволюция языковой политики Российской империи в Туркестанском крае») 75

Интервью с руководителем Представительства Россотрудничества в Кыргызстане Виктором Леонидовичем Нефёдовым

– Виктор Леонидович, хотелось бы узнать о вас как говорится из первых уст. Расскажите, как складывалась ваша трудовая биография.

– Родом я из Оренбуржья. Моя жизнь тесно связана с комсомолом. Был первым секретарём Оренбургского обкома ВЛКСМ, трудился на государственных постах, избирался депутатом Госдумы России, представлял родную область в Совете Федерации РФ. До октября прошлого года возглавлял Представительство Россотрудничества в Казахстане, сейчас руковожу такой же структурой в Бишкеке.

– Вы впервые в нашей стране? Каковы ваши первые впечатления?

– Нет, я не впервые в Кыргызстане. Моё пребывание в вашей стране оцениваю как плодотворное. Кыргызстанцы покорили меня своей душевностью, открытостью и

гостеприимством. Очень импонирует их необыкновенная любовь к родным истокам, традициям и самобытной культуре. Поэтому работать у вас легко и приятно.

– Расскажите, пожалуйста, о планах Россотрудничества по сохранению и расширению русскоязычного пространства.

– Одно из приоритетных направлений нашей деятельности – это поддержка и продвижение русского языка. Прежде всего, уделяем внимание качеству его преподавания. С этой целью проводим курсы повышения квалификации учителей русского языка и преподавателей других предметов. Раньше проводили их на свои средства в каком-то одном регионе, в этом году трехдневными тренингами одновременно охватили 4 области, в общей сложности обучили 400 человек, с привлечением преподавателей Кыргызского национального университета. Была договорённость пригласить в Бишкек из России 32 опытных учителя русского языка и литературы, чтобы в течение всего учебного года они поработали в глубинке, но в последний момент не по нашей вине реализация идеи забуксовала. Мы нашли выход из положения, выручил местный предприниматель из Оша, оплативший проезд и пребывание 17 педагогов-русистов. Сегодня они преподают в

школах южной столицы и районах области. Не остаются без нашего внимания и другие регионы республики, преподавательский десант туда «забрасываем» довольно часто. Скажу больше, 60% работы Россотрудничества в вашей стране – это поддержка русского языка и развитие образования.

– В республике имеется научный потенциал для проведения различных социологических исследований в регионах страны для выявления реальной ситуации с состоянием русского языка и выработки стратегических задач в этой связи. Должно ли это, на ваш взгляд, стать частью государственной программы?

– Я считаю, что проводить социологические исследования необходимо, но без поддержки государства, частным образом, это невозможно и малоэффективно. Это очень большая, важная и полезная работа, которую должны проводить и проводят местные специалисты, хорошо знакомые с регионами. Такую работу нужно проводить, но государственная поддержка просто необходима.

– Очень остро для русоведов страны, особенно для работников вузов, стоит вопрос о повышении квалификации. КРСУ имеет материальную базу для проведения курсов в Центре образования, науки и культуры (ЦОНИК), уже апробированную в прошлом для проведения курсов повышения квалификации для учителей школ. Нельзя ли продолжить эту практику с приглашением специалистов из ведущих российских вузов для повышения квалификации филологов из различных вузов республики?

– Действительно, КРСУ – это особый вуз для России, в этом нет никаких сомнений, поэтому много мероприятий мы проводим во взаимодействии и на базе КРСУ. Мы готовы к многосторонним действенным контактам, хочу это подчеркнуть, но не обходим своим вниманием и другие вузы.

Мы уже беседовали по поводу проведения курсов повышения квалификации на базе вашего Центра образования, науки и культуры с ректором КРСУ В. И. Нифадьевым. Запросили развёрнутую справку по этому вопросу, нам её предоставили. Материалы направлены нами в Москву, ждём решения и будем продолжать работу. Уверен, что создание постоянно действующих курсов повышения квалификации

при КРСУ – это очень привлекательная и прогрессивная идея.

– *Помощь в оснащении школ нашей страны русскоязычной литературой всегда была в приоритете работы Рос-сотрудничества. Что изменилось в этом направлении?*

– Да, и в этом вопросе есть новшества. Начнём с того, что у меня в работе кипа заявлений от директоров школ с просьбой помочь в оснащении школ современными учебниками. Действительно, если в прежние годы мы выписывали и раздавали школам, в основном, художественную литературу, то в этом году мы полностью от этого отказались. Понимая и принимая близко к сердцу необходимость оснащения школ учебниками и учебными пособиями, мы подготовили запрос на учебную литературу, большая партия которой должна поступить уже в конце года. Мы будем распределять её в соответствии с заявками по школам республики.

Сейчас мы работаем с фондами Примакова и Солженицына, чтобы они направляли книги в этот регион. Кстати, не так давно из фонда Солженицына приезжали представители, которые подарили книги Национальному университету.

Приезжали мои земляки из Оренбургского книжного издательства, которые приняли участие в организованной нами акции: 14 февраля, в день книгодарения, в Национальную библиотеку были подарены фотоальбомы репродукций картин всех великих русских художников. В честь 85-летия этой главной библиотеки страны мы подарили фотоальбомы репродукций картин всех региональных музеев России, а это почти пятьдесят интереснейших музеев. Книги из Оренбурга мы привезли в Каракол и подарили библиотеке города. Эту практику дарения книг не только школам, но и библиотекам страны, мы будем продолжать.

– *Оказывается ли поддержка русскоязычным культурным учреждениям,*

русскоязычным СМИ? Если да, то какая именно?

– Сегодня трудно найти такое направление, по которому не развивается многостороннее сотрудничество и партнёрство наших государств. Важное место занимает гуманитарно-культурная сфера. Так сложилось исторически, что кыргызы и русские всегда тянулись к взаимному духовному обогащению.

Задача Россотрудничества – укреплять и приумножать связи в области культуры, образования, науки, информации, туризма, спорта и молодёжной политики. В том числе, большое внимание уделяем работе с соотечественниками, чтобы они больше знали об исторической родине и ощущали причастность к ней. Проводим для них творческие фестивали, театральные представления, тематические конкурсы, вечера и выставки, спортивные турниры, вместе отмечаем памятные даты, связанные

с историей России и Кыргызстана. Тесно сотрудничаем в этом плане с Русским культурным центром «Гармония», Ассоциацией выпускников российских вузов, обществом блокадников Ленинграда и другими общественными объединениями. Аудитория участников таких мероприятий довольно обширная: практически все национальные диаспоры Кыргызстана.

– Виктор Леонидович, спасибо за то, что уделили внимание нашему журналу. Редакционная коллегия желает вам творческих успехов и интересных проектов. Мы надеемся на новую встречу с Вами, чтобы проинформировать общественность о результатах Вашей деятельности за первый год пребывания в должности руководителя Представительства Россотрудничества.

Успешной Вам работы в Кыргызстане!

Беседу вела В. С. Мальнева

В. К. Янцен,
директор Инновационно-
образовательного центра
русского языка КРСУ, профессор

Курсы повышения квалификации для учителей-русистов Каракола

Если составить карту распространения русского языка в Кыргызстане, то можно будет увидеть, что одним из регионов, где русский язык сегодня продолжает активно выполнять роль средства межнационального общения, является Иссык-Кульская область. В прошлом веке город Пржевальск (современный Каракол, административный центр области) был форпостом продвижения русского языка в регионе и во всей республике. Во многом этому способствовал открытый здесь в 1940 г. двухгодичный педагогический институт, заложивший основы подготовки учителей русского языка и литературы для кыргызских школ Иссык-Кульской, Нарынской, Таласской областей. В 1953 г. на базе учительского института был создан Пржевальский государственный педагогический институт, который с 1992 г. стал называться Иссык-Кульским государственным

университетом имени учёного-языковеда, первого кыргызского профессора Касыма Тыныстанова. Перед распадом Советского Союза ежегодный выпуск учителей-русистов достигал 500 человек. Среди выпускников – академики Ж. Жээнбаев, Б. Орузбаева, известные лингвисты, профессора А. О. Орусбаев, В. Д. Скирдов, государственные и общественные деятели республики. Непродуманное решение о закрытии в Караколе, после распада Союза, факультета русской филологии привело к тому, что сегодня школы региона испытывают острую потребность в квалифицированных учителях русского языка и литературы. С 2008 года положение несколько изменилось в связи с появлением факультета русской филологии и иностранных языков, однако время было упущено, и нынешняя ситуация осложняется тем, что педагоги школ не получают должной

и постоянной помощи в повышении профессиональной квалификации.

Инновационно-образовательный центр русского языка Кыргызско-Российского Славянского университета принял решение об оказании учителям-русистам г. Каракола помощи в повышении квалификации и при поддержке Представительства Россотрудничества в Кыргызстане направил в регион группу преподавателей для проведения трёхдневных курсов для учителей русского языка и литературы. В неё вошли доктор филологических наук Б. Т. Койчуев, кандидат филологических наук Н. А. Баудинова, старшие преподаватели И. А. Пешехонова и Н. А. Шалыгина.

Перед слушателями выступил недавно назначенный на эту должность глава Представительства Россотрудничества в Кыргызстане В. Л. Нефёдов, который рассказал о программе оказания Россией помощи в продвижении русского языка и русской культуры в нашей стране. В качестве подарка учителя школ получили произведения классиков русской литературы, учебные пособия и справочники по русскому языку. Программа курсов, разработанная филологами Центра русского языка КРСУ, включала лекционные, семинарские, практические занятия, мастер-классы по многим проблемным вопросам русской филологии.

Программа ориентирует учителя на работу в условиях изменившейся языковой ситуации, когда в связи с оттоком русского и русскоязычного населения из региона, сокращается сфера употребления русского языка, практически отсутствует русская языковая среда, уменьшается количество

часов на изучение русского языка в школе. Основным средством, позволяющим добиться хороших результатов в обучении русскому языку кыргызских школьников в настоящее время является правильная организация межличностного диалога в урочное и внеурочное время. Очевидно, что такой диалог должен носить межнациональный характер. Он предусматривает развитие мотивации у учеников к изучению русского языка через «погружение» их в мир русской культуры, которая понимается в данном случае не только как искусство и литература, но и включает в себя народные обычаи, нравы, традиции, культуру повседневного быта и др.

Профессор Б. Т. Койчуев рассказал учителям, как это делать путём сопоставления фрагментов разных культур: русской, кыргызской и культур других народов Центральной Азии. Сопоставляя произведения русских писателей, которые изучаются в кыргызской школе, с известными ученикам произведениями кыргызской и восточной литератур, учитель помогает учащимся преодолеть межкультурные и межъязыковые барьеры, побороть естественную робость перед новыми для них художественными

ми образами и средствами их выражения на чужом языке. Как реализовать эти теоретические установки на уроках русской литературы продемонстрировала Н. А. Баудинова на практических занятиях и мастер-классах. Здесь также необходим методически правильно организованный диалог, выстраиваемый в формате интерактивного общения между учителем и учеником и учениками между собой. Использование такой формы диалога при комментированном чтении художественного текста продемонстрировала учителям Н. А. Шалыгина, поставив при этом цель воспитания толерантности у учащихся при восприятии явлений другой культуры и в процессе общения с носителями другого языка.

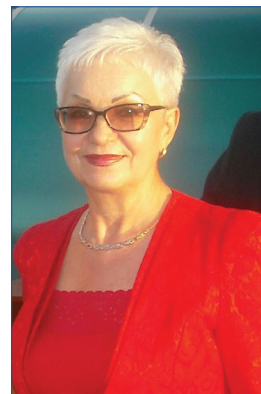
О применении новых информационно-коммуникативных технологий в обучении русскому языку как неродному говорила с учителями на своих занятиях И. А. Пешехонова. На примере своего многолетнего опыта она призвала учителей смелее внедрять электронные учеб-

ные пособия в практику преподавания русского языка.

Последним этапом проведения курсов повышения квалификации стало анкетирование учителей русского языка г. Каракола по вопросам востребованности русского языка среди населения Иссык-Кульской области, мотивации учеников к изучению русского языка. Опрос показал, что заинтересованность родителей в обучении детей русскому языку остаётся в Иссык-Кульской области по-прежнему высокой. Школы и классы с русским языком обучения, как правило, переполнены. Мотивация к изучению русского языка у учащихся – также на высоком уровне. В то же время, как считают учителя, необходима разработка и реализация новых мер, которые бы способствовали повышению эффективности обучения русскому языку. По мнению учителей русского языка г. Каракола, одной из таких мер может стать издание новых учебников, которые полностью соответствовали бы новым образовательным стандартам и современным образовательным запросам учащихся и их родителей в отношении качества обучения русскому языку. Учителя также считают, что внедрение информационно-компьютерных технологий и обеспечение доступа учителям к новой учебно-методической литературе, имеющейся на интернет-сайтах и порталах, не в полной мере отвечает требованиям сегодняшнего дня. Учителя единогласно высказались за возрождение ранее существовавшей в Кыргызстане единой государственной системы повышения квалификации учителей.

О. Д. Лепеева,
замдиректора по инновационной работе,
координатор международных образовательных
программ СШГ № 2 им. В. П. Чкалова, г. Нарын

Русский язык в формировании будущих граждан Кыргызстана

Моноэтнические регионы, где русский язык выходит из употребления, а русская речь звучит только в стенах школ с русским языком обучения, становятся привычным явлением в Кыргызстане. Конечно, такая ситуация складывается в достаточно удалённых от столицы регионах, к примеру, в таком, как наш, Нарынский. Однако ситуация такова, что даже в такой школе, как наша, где уже более десяти лет почти на две тысячи детей нет ни одного русского ребенка, интерес к русскому языку остаётся стабильно высоким. Мои земляки хорошо понимают, что русский язык – это кормилец: у не владеющих им нет перспективы получить хорошее образование, а значит и найти достойную работу. Именно этим и обуславливается его востребованность, но проблемы в связи с его изучением остаются очень большие и решать их трудно. Только представьте: ребята приходят в первый класс, совершенно

не говоря по-русски и не понимая ни единого слова!

Ежегодно мы вынуждены открывать по пять первых классов, наполняемость каждого из которых – более пятидесяти детей, потому что родители используют любую возможность определить своё чадо именно в нашу школу. Они знают, что мы получаем стабильно хорошие результаты в освоении русского языка и не только на уровне школьной программы. Мы стараемся развивать у учащихся мотивацию к постоянному совершенствованию русской речи, к формированию коммуникативной, социокультурной компетентности, прививаем навыки цивилизованного ведения диалога, умения правильно формулировать вопрос и развернуто доказывать свою точку зрения. Таким образом, наша цель – воспитание талантливой, креативно мыслящей и патриотически настроенной молодёжи, способной уже сегодня достойно

представлять наш Кыргызстан на международном уровне.

Для достижения этой цели мы создаём русскоязычную среду, расширяя круг общения детей путём вовлечения их в проектную деятельность во внеурочное время, используя для этого имеющиеся в нашей школе информационно-коммуникационные ресурсы.

Становится очевидным, что, устанавливая контакты со сверстниками, живущими в России и в других государствах, учащиеся стремятся к совершенствованию знаний во всех сферах, так как начинают понимать, что из суровой нарынской глубинки благодаря русскому языку можно выстроить связующий мостик с миром, в котором полезно и интересно быть равными среди разных.

Поскольку наша школа является ассоциированной школой ЮНЕСКО, мы успешно участвуем в образовательных проектах этой организации, включившись в программу «ИКТ-обучение для будущего». Целью проекта является создание условий для реализации четырех образовательных направлений XXI века – знать, делать, быть и жить вместе. Связующим звеном всех мероприятий разных направлений является, конечно же, русский язык. Расскажу о некоторых из них.

Одним из инновационных исследовательских проектов является ГлобалЛаб, в основе которого – сетевое исследовательское взаимодействие школьников России и стран ближнего зарубежья. Восемь групп наших ребят под руководством педагогов собрали материал, обработали, снабдили комментариями, сопоставили с наблюде-

ниями сверстников из других стран, а результаты выложили на сайте ГлобалЛаб.

Серьёзным испытанием стало обучение группы наших учащихся основам Теории Решения Изобретательских Задач (ТРИЗ) в Глобальной русской академии Модерн ТРИЗ (Берлин, Германия) под руководством её основателя и руководителя, профессора, доктора технических наук М. А. Орлова. Индивидуальная регистрация, необычная форма контроля, поддержка успешности и корректировка ошибок – всё это сделало двухмесячное дистанционное обучение на русском языке доступным, увлекательным, дало возможность обогатить лексикон новыми научными терминами и оценить возможности ИКТ. Результат – третье командное и третье призовое место Нурланова Тилека в личном зачёте среди участников проекта.

Огромный интерес вызывают подготовка и проведение видеоконференций и вебинаров с нашими школами-партнёра-

ми из городов Баку, Казани, Уфы, Минска, Таганрога, Москвы, Анталии, Самары, г. Гатчины Ленинградской области. Только в прошлом учебном году было проведено более десяти совместных онлайн-мероприятий, каждое из которых очень тщательно готовилось: это и подбор соответствующего материала, и создание презентаций, и работа над сопроводительным текстом (выразительность, правильное произношение, заучивание наизусть), и развитие умения вести диалог со сверстниками, получение, осмысление новой информации и главное – желание непременно участвовать в новом проекте.

Значимым и ответственным событием стало ежегодное приглашение наших партнёров из Башкортостана, Татарстана, Азербайджана, Беларуси, Украины, Молдовы принять участие в международных онлайн-чтениях и онлайн-квестах, приуроченных к Международному дню родного языка по календарю ЮНЕСКО. Работа над грамотным переводом, выра-

зительным чтением, создание инсценировок, подбор иллюстраций к текстам тоже потребовало самого серьёзного подхода.

На одном из методических семинаров по русскому языку в г. Оше я познакомилась с профессором Российского нового университета, доктором филологических наук Т. А. Голиковой, которая приняла моё предложение создать новый для нашей школы проект, в основе которого – исследовательская работа по сопоставлению алтайского и кыргызского языков, культуры и быта этих народов. Состоялось несколько тематических видеоконференций, высоко оценённых российским учёным, что было отражено в её электронном послании:

«Дорогие друзья! Какие вы молодцы! Сколько пришлось поработать, всё организовать, направить детские исследования в русло современных научных сопоставлений!!! Особенно порадовал аналитический аспект. Также отмечаю высокий уровень владения русским язы-

ком, фонетикой. Мы обязательно продолжим наши встречи. Наше руководство тоже заинтересовано такой формой сотрудничества», – писала Татьяна Голикова.

Наши школьники включены в такие российские образовательные проекты, как «ЯКласс», «Фоксфорд», «ЭкоКласс», «Страна читающая», международная олимпиада «Движение». Всю информацию о них мы находим в интернете. Безусловно, участие в этих международных проектах было бы невозможным без знания русского языка, потому что переписка, знакомство с заданиями, их выполнение, оформление требует хорошего знания великого и могучего.

Асанова Перизат и Калчаева Гульбарчын приняли участие в глобальном международном проекте «Читаем “Евгения Онегина”». Наша дружба с Гатчинской школой № 9 Ленинградской области проходит, правда, в онлайн-формате, но в одной из таких встреч, которая была по-

священа проектной научно-исследовательской деятельности, трое наших учащихся представили и блестяще защитили свои проекты о Кыргызстане. Конечно же, на русском языке.

Одним из действенных мотивирующих факторов для изучения русского языка нашими учащимися стало ежегодное участие в международных олимпиадах «Грамотный русский язык» и «Интеллект», проводимых знаменитой Ломоносовской школой города Москвы, с которой мы дружим уже 8 лет. За эти годы 62 чкаловца успешно приняли участие в этом международном проекте наравне со школьниками других стран ближнего и дальнего зарубежья: среди членов нашей команды много победителей в различных номинациях, есть и бронзовые призёры, например, в 2017 г. пятерым победителям этой международной олимпиады были вручены в Москве бронзовые медали.

Мой опыт организатора этих поездок показывает, что подобного рода мероприятия несут нечто большее, чем награды. Замечательный коллектив Ломоносовской школы создаёт все условия для комфортного пребывания школьников из далёкого Нарына в российской столице: предоставляет возможность ознакомиться с достопримечательностями Москвы, даёт уроки стремления к знаниям, к творчеству, что развивает у ребят уважение к России и русскому языку.

Ломоносовцы своим примером доказывают, что образованность и хороший русский язык – неотъемлемые качества современного человека, желающего расширять рамки креативности, добиваясь

интеллектуального и культурного роста. Наши ребята имеют возможность оценить себя, осознать необходимость наращивания потенциала своих знаний, чувствуют, что они равные, что им всегда рады и готовы к общению. Эти поездки способствуют укреплению дружбы с Россией, лучшему представлению о ней у кыргызстанцев, являются мощным стимулом к совершенствованию русского языка. Понимая это, родители с огромным желанием отпускают своих детей в далёкое путешествие за знаниями, опытом общения и положительными эмоциями.

Мы убеждены также, что гуманитарное направление нашей школы-гимназии, приоритетом которого стало базовое обучение на русском языке с одновременным

изучением двух иностранных языков, соответствует требованиям времени: наши выпускники одинаково хорошо владеют русским, кыргызским и на достаточно высоком уровне немецким и английским языками. Это позволяет нашим ученикам успешно продолжать обучение не только в вузах республики, но и за рубежом. Так, например, в прошлом году в вузы России поступило 6 наших выпускников: Шарипов Аманат и Усенов Сыргак – в Томский политехнический, Таалайбеков Ханторо и Кочоров Бекназар – в Костромскую сельскохозяйственную академию, Кельдибеков Жангарах – в Сибирский государственный аэрокосмический университет, Нуркалиев Эржан – в Новосибирское высшее военное командное училище.

Хотелось бы добавить, что уже почти 25 лет руковожу школьным Центром развития русского языка и культуры, на базе которого готовятся и проводятся все перечисленные выше и многие другие

внутришкольные мероприятия, связанные с русским языком. Все эти годы веду областные курсы повышения квалификации, даю мастер-классы для учителей русского языка школ области, в том числе – два методических семинара проведено при поддержке Представительства Россотрудничества.

В Центре развития русского языка и культуры было подготовлено школьное мероприятие «Вахта памяти», посвящённое предстоящему празднованию 75-летия Великой Победы, которое получило статус международного, потому что школа встречала гостей – 10 учащихся и трёх педагогов МБОУ № 41 «Гармония» г. Самары, где нас дважды тепло принимали на олимпиаде «Интеллект» в 2012 г. и на Фестивале русского языка в рамках Года культуры Российской Федерации в 2014 г.

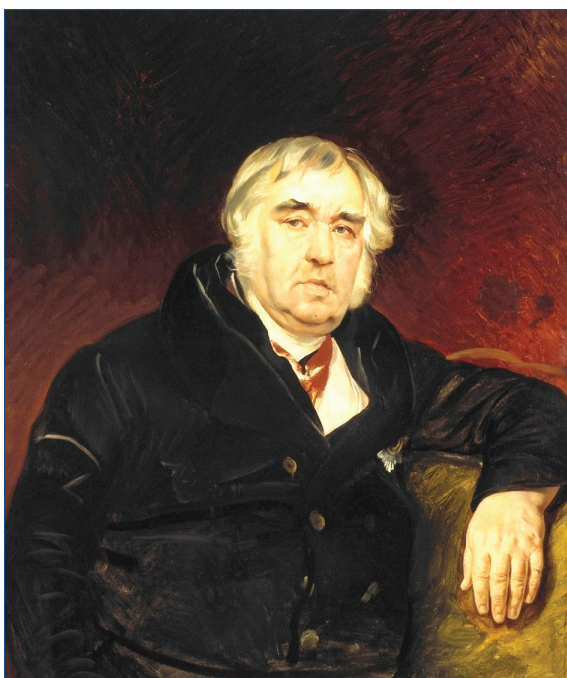
В празднике также принимали участие представители Посольства России в Кыргызстане, группа ФСБ РФ в КР, Дом Москвы в Бишкеке, Представительство «Российской газеты» в Кыргызстане. На центральной площади города прошло театрализованное представление, посвящённое этой великой дате, зрителями которого стало огромное количество нарынчан. Всё мероприятие проходило, конечно же, на русском языке.

Таким образом, в нашем высокогорном Нарыне, приравненном по климатическим условиям к российской Сибири, мы говорим по-русски, формируя новое поколение кыргызстанцев, способных не только добиться личного успеха в жизни, но и достойно представлять нашу страну в мире.

Ивану Андреевичу Крылову – 250 лет

«Он баснями себя прославил,
И эта слава – наша быль»

П. Вяземский

Иван Андреевич Крылов остался в русской литературе как непревзойденный великий баснописец и как известный каждому русскому ребёнку чуть ли не с пелёнок дедушка Крылов. Можно сказать, что это две стороны цельного неповторимого образа одного из самых знаменитых

представителей русской культуры. Надо сразу отметить, что стать ещё при жизни признанным народом прославленным баснописцем на рубеже XVIII–XIX веков было непростым делом. Басня как литературный жанр появилась ещё в глубокой древности. Многие европейские народы дали миру известных авторов коротких, обычно стихотворных, нравоучительных произведений, в которых в иносказательной форме изображались люди в разных житейских обстоятельствах. Достаточно вспомнить древнегреческого баснописца Эзопа, древнеримского автора басен Федра, француза Лафонтена, немца Лессинга и др. Да и в России на басенном поприще до Крылова изрядно потрудились известные в свое время поэты Тредиаковский, Кантемир, Сумароков, Хемницер, Фонвизин, Дмитриев и др.

Предметом изображения в баснях обычно были типичные житейские ситуации, в которых мог оказаться любой человек, поэтому их сюжеты носят, как правило, «бродячий» характер: они переходили из одной страны в другую, от одного ав-

тора к другому. Нетрудно понять, что для того, чтобы проявить свою индивидуальность в этом жанре и получить признание читателей, надо было иметь огромный запас мудрости и выдающийся талант. Это удалось немногим, но среди них Крылов занимает своё почётное место.

В жизни Крылова было всё: ранняя утрата родителей, бедная юность, первые, не совсем удачные литературные опыты, скромная работа библиотекаря, упорный литературный труд и, наконец, обретение своего признания, и прижизненная всенародная любовь и слава. Чтобы понять, в чём заключается своеобразие и величие Крылова, надо вспомнить, чего достигли его русские предшественники в этом литературном жанре. Литературный критик начала XIX в. А. М. Мерзляков писал: «Сумароков нашёл басни среди простого народа, Хемницер привёл их в город, Дмитриев отворил им дверь в просвещённое, образованное общество, отличающееся языком и вкусом». Казалось бы, басня к началу XIX в. окончательно укрепилась на русской почве и расцвела. Однако достаточно сравнить по форме и содержанию басни Крылова и его знаменитых предшественников, чтобы понять, каких высот достигла благодаря ему русская басня. Для примера возьмём басню «Ворона и Лисица».

Вот перевод басни Эзопа, сделанный М. Гаспаровым: «Ворон унёс кусок мяса и уселся на дереве. Лисица увидела, и захотелось ей заполучить это мясо. Стала она перед Вороном и принялась его расхваливать: уж и велик он, и красив, и мог бы

получше других стать над птицами, да и стал бы, конечно, будь у него ещё и голос. Ворону и захотелось показать ей, что есть у него голос; выпустил он мясо и закаркал громким голосом. А Лисица подбежала, ухватила мясо и говорит: «Эх, ворон, кабы у тебя ещё и ум был в голове – ничего бы тебе больше не требовалось, чтобы царствовать».

Лафонтен построил басню в виде диалога между дядюшкой Вороном и дядюшкой Лисом, которому в итоге достаётся сыр. Басня заканчивается словами хитрого Лиса:

*«Сударь, запомните: всякий льстец
Кормится от тех, кто его слушает –
Вот урок вам, а урок стоит сыра».*

Русский поэт А. Сумароков начинает басню также традиционно:

*«И птицы держатся людского ремесла,
Ворона сыру кус когда-то унесла
И на дуб села...
Увидела Лиса во рту у ней кусок
И думает она: «Я дам Вороне сок!»¹».*

Далее следует разговор между Лисой и Вороном и мораль:

*«Хотела петь, не пела.
Хотела есть, не ела.
Причина та тому, что сыру больше нет.
Сыр выпал из рота, – Лисице на обед».*

Крылов, сочиняя басню на известный сюжет, в отличие от предыдущих авторов придает ей форму театрализованной

¹ Сумароков использовал приём иронии, поскольку фразеологизм «дать сок», в современном смысле «выжать сок», здесь означает «Сейчас она у меня узнает хорошую жизнь!».

миниатюры с легко узнаваемыми персонажами. Текст басни представляет собой диалог между автором и читателем, Лисицей и Вороной, впитавший в себя обычные разговорные интонации и живость, непосредственность, динамизм русской народной речи. Автор начинает басню с непринуждённого обращения к читателю, где начальная просторечная частица «уж» настраивает читателя на доверительное незатейливое повествование:

*«Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна, да только
всё не впрок»...*

Монолог Лисицы игрив, остроумен и расцвечен словами, взятыми из русских пословиц, народных сказок и песен: *призадуматься, близёхонько, плутовка, голубушка, светик, сестрица, царь-птица* и др. В этом же стилевом ключе автор заканчивает басню:

*«Сыр выпал – с ним была плутовка
такова».*

Язык басни представляет собой органичный сплав речевых средств из разных источников: литературная речь, фольклор, просторечие. Благодаря этому басни Крылова были одинаково понятны и жителям крестьянских селений, и городскому простонародью, и завсегдатаям светских салонов, и обитателям вельможных палат. Он был признаваем и любим всем русским народом. Современники отмечали, что особенно сильное впечатление производило чтение басен самим Крыловым. Так, С. Жихарев писал: «А как читает этот Крылов! Внятно, просто, без всяких вы-

чур и между тем с необыкновенною выразительностью, всякий стих так и врезается в память. После него, право, и читать совестно».

Необходимо также сказать и о различиях в интерпретации этого сюжета разными авторами. При всей схожести содержания басен, написанных на один сюжет разными поэтами, нельзя не заметить существенных отличий в общем замысле и целях, которые они ставили. Басня Эзопа – это, скорее, общефилософское рассуждение о том, что только умный человек может претендовать на власть, это выражение определённого этического принципа. Произведение Лафонтена воспринимается как иронический поучительный рассказ о житейском курьёзе, который случается с людьми ограниченными и излишне доверчивыми. Сумароков излишне упростил смысл, потенциально заложенный в сюжете, и свёл его к простонародному анекдоту, изложенному к тому же языком, стилистически неупорядоченным, недостаточно литературно обработанным. И только у Крылова мы находим пример гармонии между моралью, заключающейся в осуждении лести как средства достижения успеха и наглядной, легко воображаемой и опознаваемой аллегорической картиной из повседневной жизни, зрителем и персонажем которой может стать любой человек. Эту особенность художественного мирозерцания Крылова отметил ещё Гоголь, сказавший, что «певец и мудрец слились в нём воедино».

Несмотря на то, что, по словам Белинского, Крылов выразил «целую сторону русского национального духа», его басни

оказались близки и понятны людям разных национальностей и культур. Так, в конце XIX в. казахский просветитель и поэт Абай Кунанбаев переводит басни Крылова на казахский язык. По мнению кыргызских филологов, с казахскими переводами басен Крылова знакомится кыргызский поэт Тоголок Молдо и пересказывает их на кыргызском языке. В дальнейшем басни Крылова переводят кыргызские поэты К. Тыныстанов, А. Осмонов, Р. Шукрбеков.

Интерес к творчеству Крылова остаётся в Кыргызстане непреходящим и глубоким. Появляются новые переводы его басен на кыргызский язык, защищаются диссертации, публикуются результаты исследований, проводятся научные конференции, творческие конкурсы и квесты. Большое место занимают басни Крылова в изучении русского языка в школе. Этой проблеме в своё время уделили много внимания известные кыргызстанские учёные-филологи Л. А. Шейман и М. А. Рудов. Здесь мы сталкиваемся с ещё одним удивительным проявлением таланта Крылова. Дело в том, что до XIX в. авторы басен не сочиняли их специально для детей. Они были адресованы взрослому читателю как нравоучительные руководства и наставления на разные случаи жизни. В России же басни Крылова охотно читали как взрослые, так и дети. Изучая эту всевозрастную любовь к басням Крылова, учёные обратили внимание на особенности восприятия образов крыловских басен детьми.

Так, взрослые могут двояко относиться к Лисе из басни «Ворона и Лисица». Одни могут похвалить Лису за остро-

умие, находчивость, житейскую хитрость, другие могут оценить поступок Лисы как предосудительный, некрасивый. К Вороне отношение у взрослых единодушно негативное из-за её глупости и тщеславия. Дети же в большинстве своём осуждают Лису за коварство и обман, но при этом большого сочувствия к Вороне также не проявляют.

Эта скрытая в баснях возможность неоднозначного истолкования их содержания делает их ценным дидактическим материалом при изучении русского языка и литературы в школе, который учитель успешно может применять как эффективное средство воспитывающего обучения. На баснях Крылова ещё много поколений школьников будут учиться русскому языку и на их примере постигать своеобразие и богатство русской культуры, а также усваивать непреходящие нравственные ценности и готовиться к взрослой жизни.

Литература

1. Басня Эзопа «Ворон и Лисица» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ezop.su>
2. Жихарев, С. П. Записки современника / С. П. Жихарев; ред., коммент. Б. М. Эйхенбаума. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955.
3. Виноградов, В. В. И. А. Крылов и его значение в истории русской литературы и русского литературного языка / В. В. Виноградов // Русская речь. – 1970. – № 4.

В. К. Янцен,
профессор КРСУ

Знаменательные и памятные даты биографии Крылова

Знаменательные даты жизни и творчества Ивана Андреевича Крылова сыграли существенную историко-функциональную роль в массовом приобщении к его наследию и стимулировали распространение басен в переводах на языки народов России и Советского Союза. Дни проведения знаменательных дат стали свидетельством немеркнувшей славы великого русского баснописца, которая, по словам В. Г. Белинского, «будет расти и полнее расцветать до тех пор, пока не умолкнет звучный и богатый язык в устах великого и могучего народа русского [1, с. 148].

Настало время, и слава Крылова многократно возросла и умножилась благодаря переводу басен на языки народов мира и больше всего – на языки народов России и Советского Союза. Первый юбилей Крылова, и вообще в истории русской литературы первый торжественный юбилей в истории литератора, состоялся 2 февраля 1838 года. Официально отмечалось пятидесятилетие литературной деятельности И. А. Крылова. Юбилей был приурочен ко дню рождения, считалось, что баснописцу исполняется 70 лет. Сам он молчаливо согласился с этим. Однако 1768 год как год рождения И. А. Крылова нельзя признать бесспорным. На этот счёт высказываются разные мнения [2–7]. Называются, по меньшей мере, 3 даты рождения – 1768, 1769, 1766 годы.

Столетний юбилей И. А. Крылова отмечался в 1868 году. Юбилейные торжества в связи с двухсотлетием со дня рождения баснописца состоялись 13 февраля 1969 года. Пятидесятилетие и столетие со дня смерти И. А. Крылова (9 ноября 1844 года) также вызвали широкий общественный интерес к его творчеству. Показательно, что в 1894 году вышло в свет 8 изданий произведений Крылова, а в следующем – 1895 г., в чём усматривается непосредственная связь со знаменательной датой, – появилось 14 сборников его басен. По юбилеям и знаменательным датам можно проследить, как поэтапно осуществлялось освоение крыловского наследия. Юбилейные торжества 1838 г. В. А. Жуковский назвал «праздником национальным»: «...когда бы можно было пригласить на него всю Россию, она приняла бы в нём участие». Описание торжества под заглавием «Праздник в честь Крылова» П. А. Плетнев напечатал в «Современнике» (Т. IX. 1838, с. 57–70).

Чествование Крылова проходило в кругу сановников, петербургской знати, известных литераторов. Но басни его, действительно, принадлежали всей России. «Народ знает Крылова», – писал В. Г. Белинский в 1840 г. Подготовка к столетию Крылова и само празднование этой даты 2 февраля 1868 г. способствовали не только популяризации, но и серьёзной научной разработке наследия великого русского

баснописца. Свидетельство этому – объёмистый шестой том «Сборника статей, читанных в отделении русского языка и словесности имп. Академии наук», изданный в 1869 г. и составленный из работ Я. К. Грота, А. В. Никитенко, И. И. Срезневского, А. Ф. Бычкова, В. Ф. Кеневича, В. М. Княжевича, В. Н. Семевского, посвящённых различным аспектам жизни и творчества Крылова. Учёные собрания в Отделении русского языка и словесности имп. Академии наук и Московского университета были заметным событием культурной жизни российского общества. Популярная «иллюстрированная» газета (15 февр. 1868 г., № 7) сообщала, что в Москве памяти Крылова было посвящено «учёно-литературное торжество», отмечая при этом, что «... это было именно учёно-литературное торжество, устроенное двумя учёно-литературными учреждениями, а Крылов и его басни – достояние всей России, всех сословий русского народа: такой ли памяти, такого ли чествования он заслуживал?». Автор обзора утверждал: «Юбилей Крылова должен был бы и мог получить значение истинно-народного торжества, каковы те торжества, которыми празднуют память в Германии и Англии людей, может быть менее популярных, чем у нас Крылов». О праздновании столетнего юбилея Крылова обстоятельно сообщала газета «Голос» в трёх номерах (4, 6, 8 февр. 1868 г., № 35–37). Отмечалось, что празднование крыловского юбилея в 1-й военной гимназии в Петербурге «в кругу лиц, воспитывающих и воспитывающихся, имеет своё значение». «Все мы, от мала до ве-

лика, учились и учимся по его басням, в которых глубокий смысл останется жить навсегда в потомстве». Упомянуто, что юбилейный вечер начался речью преподавателя русского языка Кеневича. К столетнему юбилею было приурочено издание «Библиографических и исторических примечаний к басням Крылова» В. Ф. Кеневича, послуживших первоосновой для всех последующих полных комментариев басенного творчества великого русского баснописца. Юбилей 1868 года был отмечен по всей России, главным образом, в учебных заведениях и широко освещался в печати. Об этом даёт представление указатель книг и статей об И. А. Крылове, составленный известным библиографом В. И. Межовым [8]. Юбилейные торжества 1868 г. вызвали новый прилив интереса к басенному творчеству Крылова, о чём свидетельствуют и переводы басен на языки народов России последней трети XIX столетия. Юбилейные торжества тем ещё примечательны, что придали знаменательным датам биографии Крылова роль катализатора в освоении басенного наследия в переводах на языки народов России и Советского Союза и значение не только общерусское, но и общенародное и межнациональное.

Установилась традиция в международном общении отмечать «круглые» даты жизни и деятельности Крылова. Даже в той ситуации, когда они совпадали с суровыми испытаниями Гражданской войны и сменой общественной формации в России, столетие Крылова не был обойден вниманием. По декрету правительства

литературно-издательским отделом Наркомпроса была осуществлена отпечатка с матриц четырех томов Полного собрания сочинений И. А. Крылова, изданного под ред. В. В. Калаша для массового читателя, по символической цене за книгу; кроме того, в различных издательствах вышло в свет 7 сборников крыловских басен. Широкий общественный резонанс и всенародное значение приобрела памятная дата столетия со дня смерти И. А. Крылова, отмеченная по решению Советского правительства в 1944 году. В годы Великой Отечественной войны басни Крылова, вошедшие в национальную сокровищницу русской культуры, стали выражением патриотического сознания народов Советского Союза, сражавшихся против фашизма. Столетие со дня смерти Крылова было отмечено торжественными заседаниями, выставками, лекциями, литературными вечерами во многих городах и селах страны, на фронте и в тылу. К этой знаменательной дате были приурочены новые научно-исследовательские и научно-популярные труды о жизни и деятельности Крылова и среди них – очерки Д. Д. Благого, Н. Л. Степанова, М. С. Шагинян и др. [9–11]. И примечательно, что среди них – книги, научные статьи, литературные очерки, журналистские репортажи о баснях Крылова у народов России и Советского Союза в переводах на национальные языки. Такие, например, как работа М. Рафили «И. А. Крылов и азербайджанская литература» (Баку, 1944). Постановлением Советского правительства от 15 июля 1944 года наряду с целым рядом юбилейных мероприятий предусматри-

валось издание Полного собрания сочинений И. А. Крылова в трёх томах. Оно вышло в свет в 1945–1946 годах и до сих пор считается полным и авторитетным собранием сочинений И. А. Крылова. Сборник статей «И. А. Крылов. Исследования и материалы», подготовленный Институтом мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР и изданный в 1947 году, также должен рассматриваться в связи со столетием со дня рождения баснописца.

Следуя неписаному установлению, С. М. Бабинцев в библиографическом указателе произведений И. А. Крылова систематизировал публикации, посвящённые знаменательной дате 1944 года [12]. В силу понятных условий список источников о столетии со дня смерти И. А. Крылова далеко не полон. Это суждение распространяется, прежде всего, на публикации в национальной культурной среде народов Советского Союза на национальных языках. Подготовка к знаменательной дате и её проведение вызвали невиданный ранее приток басен Крылова, их публикацию отдельными изданиями и на страницах периодической печати. В 1944 году переводы басен Крылова зафиксированы на всех письменных языках народов и народностей, составлявших геополитическую общность до распада Советского Союза. Это и издание собрания басен, переводы, которые были известны в прошлом, и новые переводы, приуроченные к знаменательной дате, и среди них – первые публикации нескольких басен в учебных и просветительных целях на языках обречённой письменности малочисленных

народностей Советского Союза. В 1944 г. отдельные издания басен Крылова, приуроченные к знаменательной дате, вышли в свет на азербайджанском, армянском, башкирском, казахском, кыргызском, коми-пермяцком, кумыкском, марийском (горном и луговом), осетинском, таджикском, татарском, туркменском, удмуртском, узбекском, чувашском, якутском языках. Этот список, учитывая условия военного времени, целесообразно дополнить собраниями 1945 г. на белорусском, лезгинском, литовском, молдавском, мордовском (эрзя), эстонском языках. Таков эффект знаменательной даты 1944 г.: книги переводов басен Крылова были изданы в Советском Союзе на 23 языках! Если же учесть публикации отдельных басен на новописьменных языках, дополняя ими численность переводов книжных изданий, то можно на этом основании утверждать, что в России и Советском Союзе в середине XX века басни Крылова, в разном составе и количестве, понятно, были представлены на 70 языках. Знаменательная дата 1944 г. активизировала библиографическое описание и аналитическое рассмотрение переводов и восприятия басен Крылова на языках народов России и Советского Союза. В национальной печати, в региональных информационных источниках стали публиковаться библиографические списки переводов басен Крылова, в национальных библиотеках были созданы соответствующие отделы каталогов, в которых представлена библиография переводов произведений Крылова и литература о нём. В день знаменательной даты – 21 ноября 1944 года – националь-

ные и русскоязычные газеты национальных регионов посвятили целые полосы и развороты творчеству И. А. Крылова, переводам, восприятию, роли и значению его басенного наследия в духовной жизни воспринимающей стороны. Тематические полосы, посвящённые знаменательной дате, содержали обзор творчества баснописца, его биографию, статьи о переводах басен на национальные языки, несколько примерных переводов, информационные материалы о проведении знаменательных мероприятий.

Во всех центральных органах национальной печати союзных республик, в газетах на национальных языках народов Советского Союза заслуженные деятели национальной культуры, знаменитые писатели, видные учёные в своих выступлениях в связи со знаменательной датой освещали роль и значение Крылова и жизнь его басен в своей национальной языковой среде в межкультурных отношениях. Их слова о Крылове в связи с датой столетия со дня смерти вызывали у массового читателя интерес к творчеству русского баснописца, способствовали распространению басен на языке перевода.

Если вообразить некий показатель восприятия творческого наследия Крылова, то в графике хронологической зависимости кривая резко поднималась бы в периоды юбилеев и знаменательных дат, а её высшие точки располагались бы на оси координат соответственно 1868, 1944, 1969 гг.

Двухсотлетний юбилей И. А. Крылова стал одной из самых значительных вех в истории освоения наследия великого рус-

ского баснописца. В ноябре 1968 г. приступила к работе Всесоюзная юбилейная комиссия по проведению празднования двухсотлетия со дня рождения Крылова, организованная при правлении Союза писателей. Периодическая печать регулярно помещала информацию о ходе подготовки к юбилею. Так, «Литературная Россия» от 23 ноября 1968 г. оповестила читателей о первом заседании Всесоюзной юбилейной комиссии, на котором был утверждён план подготовки юбилейных торжеств в Москве, в Ленинграде и на родине Крылова, в городе Калинин (Твери). Сообщалось также, что к юбилею издательства страны выпустят 40 названий книг Крылова общим тиражом 23 000 000 экземпляров, граммпластинки с записями басен, открытки, офорты. О другом заседании Всесоюзной юбилейной комиссии сообщила «Литературная газета» от 5 февраля 1969 г. Председатель Всесоюзной юбилейной комиссии С. В. Михалков отметил, что двухсотлетие со дня рождения Крылова будет поистине всенародным праздником. Подготовка к юбилею Крылова развернулась во всех союзных республиках, в неё включились писательские организации, научные учреждения, учебные заведения, библиотеки, издательства, и это способствовало дальнейшему распространению наследия великого русского баснописца на языках народов Советского Союза.

Переводы басен И. А. Крылова никогда раньше не издавались с такой интенсивностью, как в юбилейном 1969 г. Периодическая печать опубликовала басни И. А. Крылова более чем на семидесяти языках народов и народностей страны.

Празднование 13 февраля 1969 г. стало крупным событием в культурной жизни. Почти во всех газетах, выходящих в Советском Союзе, включая многотиражки, были опубликованы статьи о творчестве И. А. Крылова, его басни, юбилейные материалы. Страницы февральских номеров целого ряда общественно-политических и литературно-художественных журналов тоже посвящены великому русскому баснописцу. Из сообщений периодической печати можно составить хронику двухсотлетнего юбилея, тысячи фактов и событий войдут в неё, наглядно демонстрируя общенародное значение Крылова. Юбилейные торжества состоялись повсеместно в школах и библиотеках, в домах культуры, в высших учебных заведениях, в творческих организациях. Широкое распространение получили в дни юбилея книжно-иллюстративные выставки и другие формы пропагандирования в широких массах творческого наследия И. А. Крылова.

Литература

1. *Белинский, В. Г.* Полн. собр. соч. / В. Г. Белинский. – Т. IV. – М., 1954.
2. *Грот, Н. К.* Дополнительное биографическое известие о Крылове: сборник статей, читанных в отделении русского языка и словесности Имп. Академии наук / Н. К. Грот. – Т. VI. – СПб., 1869.
3. *Шалыгин, А.* Крылов И. А. / А. Шалыгин // Русский биографический словарь. – СПб., 1903.
4. *Ильинский, Л. К.* Заметка о годе рождения И. А. Крылова / Л. К. Ильинский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1904. – № II.

5. Степанов, Н. Л. И. А. Крылов. Жизнь и творчество / Н. Л. Степанов. – М.: Гослитиздат, 1949.

6. Бабинцев, С. М. О годе рождения И. А. Крылова / С. М. Бабинцев // Русская литература. – 1959. – № 3.

7. Десницкий, А. В. 1766 год как год рождения И. А. Крылова / А. В. Десницкий // Русская литература. – 1962. – № 2.

8. Юбилеи Ломоносова, Карамзина и Крылова. Библиографический указатель книг и статей, вышедших по поводу этих юбилеев / сост. В. И. Межов. – СПб., 1871.

9. Благой, Д. Д. Великий русский баснописец И. А. Крылов: стенограмма

публичной лекции / Д. Д. Благой. – М., 1944.

10. Степанов, М. Л. И. А. Крылов / М. Л. Степанов. – М.: Советский писатель, 1944.

11. Шагинян, М. С. И. А. Крылов / М. С. Шагинян. – Ереван.: Армгиз., 1944.

12. Бабинцев, С. М. И. А. Крылов. Указатель его произведений и литературы о нём / С. М. Бабинцев. – М.; Л.: Искусство, 1945.

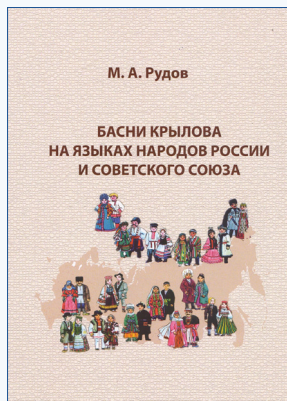
(Рудов М. А. Басни Крылова на языках народов России и Советского Союза. Бишкек: КРСУ, 2019. С. 200–207).

Информация

Информация

Информация

Рудов М. А. Басни Крылова на языках народов России и Советского Союза. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2019. 236 с.

Информационно-аналитическое исследование воссоздает общую картину рецепции басенного наследия великого русского баснописца в национальном контексте на пятидесяти языках народов России и Советского Союза (до 1990 г.). В историко-культурном аспекте рассматривается процесс распространения и освоения басен Крылова в зависимости от состояния и возможностей воспринимающей стороны, от мотивации заимствования.

В сравнительно-историческом и типологическом аспектах устанавливаются общие закономерности восприятия басен Крылова на языках народов России и Советского Союза и стадийности их освоения. Наряду с переводом раскрывается роль национальной учебной книги и значение знаменательных дат биографии Крылова в популяризации басенного наследия.

Переводы басен, указанные в данной работе, раскрывают мировое значение Крылова в границах геополитического объединения народов России и Советского Союза, в межкультурном диалоге сформировавших историко-культурную общность.

Издание предназначено для многонациональной аудитории по интересу к переводам басен Крылова, педагогической общественности и учителям национальных школ, студентам-филологам высших учебных заведений

Информация

Информация

Информация

Когда в товарищах согласье есть!

Нынешний год отмечен 250-летним юбилеем знаменитого русского баснописца Ивана Андреевича Крылова. Секция русского языка города Таш-Кумыра в честь этого события решила не только провести крыловские уроки-праздники, но и принять участие в международной акции «Читаем Крылова». Учащиеся 7–11 классов читали что называется «с чувством, с толком, с расстановкой» понравившиеся им произведения великого русского баснописца.

Все участники этого мероприятия, а в этот раз участвовали не только ученики, но и учителя, получили российские дипломы «За знание русской литературы и культуры». Позже из Интернета мы узнали, что в этой акции «Российской газетой» приняли участие чтецы из тридцати стран мира, приславшие на конкурс более 1300 видеороликов. К 250-летию Крылова была выпущена видеокнига. Заметим, что подобные видеокнижки уже выпускались ранее к юбилеям Пушкина и Тургенева,

и в этих акциях также принимали участие наши ученики. Видеокнижка была показана на Красной площади, в Москве, огромному количеству собравшихся почитателей Крылова и просто гостей столицы России.

Как отметили организаторы мероприятия, «стих Крылова, ладный, ёмкий, лаконичный, уместяющий вечные смыслы в пару-тройку четверостиший, всё ещё не отпустил и, видимо, никогда не отпустит душу русского читателя – и не только русского. Видеоролики шли из Италии и Японии, из Черногории и Греции, из Ливана и даже Ливии, из Алжира и Болгарии, из США и с острова Тайвань, из Белоруссии и Казахстана, Египта и Туниса». Мы горды тем, что наши таш-кумырские школьники приняли участие в этой масштабной акции.

Учителя многих школ города провели показательные уроки литературы, посвящённые изучению басен Крылова. К примеру, Бурул Аалыевна Арынова –

участник семинара «Слово – молодым» – сделала целью урока эмоциональное погружение в художественный мир басни. Такой урок предполагает эмоциональную подачу материала, подключение воображения учащихся и их ассоциативного мышления. Успешному решению этой задачи во многом способствовало знакомство учителя с работами известного кыргызстанского учёного-филолога и педагога Л. А. Шеймана. Он отмечал, что наиболее предпочтительный метод обучения – это проблемно-впечатляющее развёртывание темы с элементами беседы и поисковой работы учащихся, осуществляемой в русле сотворческого чтения художественных (а отчасти также научно-популярных, публицистических и других) текстов, дискуссии и самостоятельной, но подготовленной и направляемой учителем импровизации.

Надо сказать, что тема эмоционального воздействия на учащихся во все времена

во всех странах мира была составной частью воспитывающего обучения. Сегодня этот аспект изучения литературы в школе подвергся глубокому переосмыслению и новому терминологическому оформлению. В связи с этим одним из центральных понятий, связанных с изучением литературного произведения в школе сегодня, становится понятие «эмоциональный интеллект».

На уроке, посвящённом изучению басни Крылова «Волк и Ягненок», Бурул Аалыевна использовала приёмы погружения учащихся в образный мир басни. Так, прочитав басню, она попросила детей поделиться теми картинками, которые возникли в их воображении, когда они слушали басню.

Что же представили дети?

– Солнце, Волк и Ягненок стоят возле ручья, место просторное, открытое, поэтому Ягненок не боится Волка и не ждёт никакой опасности.

– Волк и Ягненок просто о чем-то разговаривают.

– Вот если бы была ночь, то Волк съел бы Ягнёнка без всяких разговоров. А днем нельзя, вдруг кто-то увидит.

Учитель своими вопросами старается сделать всё, чтобы дети прочувствовали настроение, тональность басни. Поэтому дети почувствовали, что, хотя день был яркий, солнечный, начало басни тревожное, ведь «Волк не просто пробежал мимо или бежал к ручью, зачем, он же пить не хотел, но он был голодный, рыскал, значит, искал кого-то, чтобы съесть, и нашёл».

Описывая Волка, дети используют такие эпитеты, как «грубый, злой, жадный,

сильный, зубастый, наглый». Образ Ягнёнка дети создали другими словами: «маленький, глупый, беспомощный, заискивает, ведёт себя приниженно, лебезит, слабый».

Эмоционально дети глубоко прочувствовали басню: они не находили объяснения поведению Волка («хотел съесть, ну и съел бы, зачем придирается?»), жалели Ягнёнка по-своему, по-детски («не надо ходить без взрослых, одному, без защиты»). Однако чтение басни по ролям не состоялось: дети не захотели быть ни Волком, ни Ягнёнком. А ведь ещё относительно недавно мальчики наперебой хотели быть Волком и если не отказывались, то без особого желания читали текст за Ягнёнком. По мнению многих исследователей, образ Волка в ментальности кыргызов наделён положительными качествами (сильный, бесстрашный, властелин и др.), однако времена меняются, а дедушка Крылов всё так же заставляет нас и наших

детей задумываться о том мире, который нас окружает.

Уроки Абдувалиевой Айсулу Абдувалиевны и Венеры Борисовны Ялаловой («Знаем ли мы И. А. Крылова?» и «Урок-КВН по басням Крылова») также проиллюстрировали богатые возможности воспитания детей силой крыловского слова. Дети читали басни по ролям, рисовали героев басен Крылова, высказывали своё мнение.

Посредством споров, соревновательности, внимательного и вдумчивого отношения к тексту басен дети усваивают и закрепляют в своем сознании и в своей душе афоризмы-поучения великого баснописца, написанные им более двух столетий назад, но актуальных и сегодня. Поистине, классика – это на века!

В. А. Лукина,
руководитель Центра русского языка,
г. Таш-Кумыр

К юбилею профессора В. А. Воропаевой

Исполнилось 80 лет Валентине Алексеевне Воропаевой – профессору кафедры истории и культурологии гуманитарного факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, отличнику образования Кыргызской Республики, лауреату Государственной премии в области науки и техники, лауреату Международной научной премии им. Е. И. Рерих, лауреату государственных наград России – медалей Пушкина и Чехова.

Признанный специалист в области истории и культуры, В. А. Воропаева является автором ряда монографий, раскрывающих вклад известных учёных, деятелей культуры и искусства Кыргызстана в развитие и процветание страны: «По тропе времени» (2003), «Российские подвижники в истории культуры Кыргызстана» (2005), «Подвижники культуры Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны» (2011), «В поисках единого культурного пространства. Ю. Н. Рерих и российские исследователи истории Востока» (2011, 2014) и др.; серии монографий и избранных сочинений в семи книгах, посвящённых А. С. Пушкину, его времени и окружению: «Пока свободою горим, пока сердца для чести живы...» (2006), «Пушкин в Кыргызстане» (2008), «Я гимны прежние пою...» (2014) и др.; серии «Культурные герои» о неординарных личностях XX–XXI вв. Соавтор учебников и учебно-методических пособий по истории и культуре Кыргызстана, в частности учебника по истории кыргызско-российских взаимоотношений и учебника по культурологии, вышедших в издательстве КРСУ в серии «Классический университетский учебник»; составитель хрестоматии по истории дипломатии и истории Кыргызстана.

Отметим, что все эти многочисленные труды созданы Валентиной Алексеевной за четверть века, в самые плодотворные годы – за время работы в КРСУ, где она трудится со дня основания. Как многолетний участник Рериховского движения В. А. Воропаева сотрудничает с Тянь-Шаньским обществом Рерихов (Бишкек), с Международным центром Рерихов (Москва), ежегодно (очно и заочно) участвует в международных общественно-научных конференциях, проводимых Центром Рерихов. Награждена дипломами и памятными медалями «За многолетнее сотрудничество с Международным центром Рерихов в деле популяризации наследия Рерихов и вклад в сохранение и развитие художественно-философского наследия Рерихов».

Редакция журнала «Русское слово в Кыргызстане» сердечно поздравляет Валентину Алексеевну Воропаеву с юбилеем, желает здоровья, творческой плодовитости и долголетия.

Вячеслав Шаповалов.
 народный поэт КР,
 доктор филологических наук,
 заслуженный деятель культуры КР

Энергия созидания

За каждой строкой гуманитарного (исторического, культурологического, любого!) исследования ощутима личностная аура творца, образ исследователя, учёного – точно так же, как и за строками художественного текста, как второй план на сцене, таится магия личности его автора.

Конечно, это касается только истинных творений разума и сердца, а их обычно немного. К этим редкостным свидетельствам историко-культурного созидания принадлежат книги и статьи профессора КРСУ **Валентины Алексеевны Воропаевой**, созданные за её долгую жизнь, которая успешно перешагивает знаменательную дату – 80 лет.

Книги В. Воропаевой продиктованы той внутренней человеческой силой, которую всегда трудно было как-то обозначить: справедливо, что об этой силе говорят как о *нравственном императиве*. Именно эта энергия медиума, бесспорность нравственного императива заставляют вспомнить о себе, когда открываешь

книги Валентины Воропаевой. Передача нравственной энергии прошлого будущему осуществляется, когда есть благодарный потомок из «племени младого, незнакомого», жадное внимание которого так остро предугадывал Пушкин. Поэтому закономерно, что к пушкинской теме исследовательница, ведомая чувством потомка, шла долго, возможно – всю жизнь, от рождения, через военное детство, связанное с Тереком и Иссык-Кулем; через юность – «железный занавес» и развенчание мрачных сталинских апокрифов, через последующие годы «борений и исканий»... К самоощущению нравственной харизмы пушкинского наследия Валентина Воропаева пришла уже в зрелом для исследователя состоянии, через постижение отношений «власть – культура – личность». Ощущение нравственного императива, идущее от самого Пушкина, таинственным образом присутствует в творчестве автора и не даёт успокоиться её внимательному читателю.

Творчество В. Воропаевой во многом знаменует и венчает многолетние исследования кыргызстанского пушкиноведения. Исследователь каждой новой своей работой как бы утверждает: пушкиноведение не заканчивается, по крайней мере, до той поры, пока в сознании современников и потомков звучат пушкинские строки, пока подсознательно, с молоком матери, они воспринимаются как образец гармонии русского Слова, пример совершенства смысла, символ обновляющегося Времени.

В. А. Воропаева, согласно своему профессиональному вектору, – историк, точнее даже – политисторик, при этом – строгий архивист. Ей принадлежат и исследования истории деяний Российской империи в Туркестане, благодаря которым существует сегодня суверенное многонациональное кыргызское государство; много исследователь работает и над портретом нашего современника – ведь настоящее неуловимо, с каждым мгновением оно становится достоянием истории.

В истории как материале прошлого Валентину Воропаеву интересует прежде всего Человек. В этом смысле она победительно утверждает и доказывает, что не только литература является отраслью человековедения, но и, в не меньшей степени, История. В формуле «подвижники культуры» заключена энергия любви историка к своему объекту – это и есть патриотизм исследователя. Темиркул Уметалиев и Иван Панфилов, Семён Чуйков и Асанкан Джумахматов, Соронбай Джуусев и Николай Чекменёв и многие-мно-

гие другие – это созданная В. Воропаевой галерея портретов, где лица – живые, где персонажи истории всматриваются в нас, потомков.

В «человеческой комедии» истории исследовательница останавливает внимание не только на продиктованном человеческими страстями и инстинктами сцеплении конфликтов, но и на самих человеческих чувствах. И если можно говорить о «прозаиках» и «поэтах» истории, то профессор Воропаева, бесспорно, относится к последним: она поэтизирует носителя истории – Человека, она наполняет сухое фактологическое «конкретно-историческое» содержание личности каждого участника эпохи своим собственным сопереживанием, своей материнской болью, радостью и верой.

Так что когда читатель закрывает последние страницы её книг, то память, разум и душа обогащаются, наполнены не только знанием большой эпохи, трагической и полной жизни и страсти, но и верой в человека, любовью к человеку!.. В этом и есть сила и значение как самой исторической науки, так и человеческой позиции всякого подлинного учёного.

С этим перекликается её концепция единого культурного пространства, которое, как известно, составляет некую часть гигантского замысла построения модели культурной интеграции человечества: на фоне русской духовности, где ярко развернута панорама Рериха и его видения миров. Недаром с ощущением пушкинского гения незримо сопрягается сакральный срез эпохи, где в неожиданной мере угадываются и черты нового века.

Исследования, подобные трудам В. А. Воропаевой, необыкновенно важны и актуальны именно для нас, для Кыргызстана – и именно сейчас, когда в бесплодной глобализации размывается само понятие национальной культуры, когда русское духовное наследие подвергается агрессивным атакам так называемых либеральных радикалов и агентов влияния, когда сохранение интеллектуального потенциала общества в нашей небольшой стране – единственный залог полноценного будущего. Поэтому закономерно, что большое место в педагогической и творческой жизни профессора В. А. Воропаевой занимает работа над учебниками, программами, методическими пособиями по изучению проблем истории и культурологии, исто-

рии взаимоотношений Кыргызстана и России.

Само уже простое перечисление работ, написанных В. Воропаевой, способно создать иллюзию, что она всю свою жизнь только и занималась творческой деятельностью, забывая о житейской гармонии. Нет, это не так. Эта женщина всегда жила и живёт жизнью своей страны, своей среды, своей семьи – жизнью супруги, матери, бабушки, прабабушки. И параллельно удовлетворяла свой интерес к неординарным личностям и событиям. Сегодня очевидно: мы многое потеряли бы в нашей культуре и истории, если бы с нами рядом не трудилась неутомимая созидательница науки – профессор В. А. Воропаева.

С юбилеем Вас, дорогая Валентина Алексеевна!

Пушкин и Айтматов: размышления о литературе и национальной идее

*«Кто полюбит Пушкина,
тот полюбит и русский язык...»*
Ч. Айтматов

Носителем идеи всегда является творческая личность. Творческая практика творческой личности нередко не совпадает со многими теоретическими суждениями. Потому, наверное, изучать само Творчество Мастера видится особенно важным. Сегодня ясно одно: чем дальше отодвигается какое-то историческое событие, тем более оно видится не только ярким и величественным, но и более значимым становится творческий облик творческих личностей, значительнее – их идеи.

Попробуем обратиться к мыслям Гения русской словесности А. С. Пушкина и его творчеству, ставшему воплощением его размышлений о народности литературы и национальной идее.

Поэт и некоторые его современники были озабочены проблемами русской словесности. А. С. Пушкин писал: «Причинами, замедлившими ход нашей словесности, *обыкновенно почитаются*: 1) общее употребление французского языка и пренебрежение русского» [1, с. 12]. И далее, обращаясь к «коллегам по Цеху», Поэт восклицает: «*Но кто же виноват, как не они сами*» [Здесь и далее курсив наш. – В. В.].

И все-таки, почему Поэт озабочен? История свидетельствует: в пушкинскую

эпоху ещё не было (процитируем здесь Пушкина) «ни словесности, ни книг, все наши знания, все наши понятия с младенчества почерпнули мы в книгах иностранных, *мы привыкли мыслить на чужом языке...*» [2, с. 18].

Неслучайно А. С. Пушкин назван Гением русской словесности, ибо действительно словесность – это не просто владение языком, умение читать и писать. Словесность – это понятие, тождественное понятию Просвещение: овладение знаниями Природы и общества окружающего, освоение предметами размышления. Словесность – это своя учёность, своя политика и своя философия, своя национальная идея. А. С. Пушкин и в своём Творчестве и своим Творчеством занимался развитием русской Словесности, развитием *языка метафизического*, которого, как он сам писал, «у нас *вовсе не существует*».

В своей статье «О народности в литературе» Поэт пишет: «С некоторых пор вошло у нас в *обыкновение* говорить о народности, требовать народности, жаловаться на отсутствие народности в произведениях литературы, но никто не думал определить, что *разумеет он под словом народность*. Один из наших критиков, кажется, полагает, что народность состо-

ит в наборе предметов из отечественной истории... Другие видят народность в словах, т. е. радуются тем, что, изъясняясь по-русски, употребляют русские выражения...».

Поэт считает: *«Народность в писателе есть достоинство, которое вполне может быть оценено одними соотечественниками; для других оно или не существует, или даже может показаться пороком. Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии. Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу»* [1, 26–27].

Думается, последней фразой об «особенной физиономии» народа и народности литературы А. С. Пушкин обозначил своё понимание самой *национальной идеи*: образ мыслей, чувствований, обычаи, привычки, поверья – и есть содержание понятия «национальная идея».

Творчество А. С. Пушкина свидетельствует: убеждения Поэта по поводу народности литературы и национальной идеи обусловлены *исторически*.

Н. В. Гоголь, прочитав «Капитанскую дочку», заметил: «...В первый раз выступили *истинно русские характеры*: простой комендант крепости, капитанша, поручик; сама крепость с единственной пушкой, *бестолковщина времени* и простое величие простых людей, всё – не только самая правда, но ещё как бы лучше её. Так оно и быть должно: на то и призванье поэта, чтобы из нас же взять

нас и нас же возвратить нам в очищенном, в лучшем виде» [3, с. 384].

А. С. Пушкин, отправляя подарочный экземпляр своей книги «История Пугачёва» герою Отечественной войны 1812 г. Д. В. Давыдову, написал:

*«Тебе, певцу, тебе, герою!..
Вот мой Пугач: при первом взгляде
Он виден – плут, казак прямой;
В передовом твоём отряде
Урядник был бы он лихой»* [4, с. 291].

Бунтовщика, самозванца, нарекшего себя царём и выступившего против существующего строя, известного «плута и казака прямого» Поэт почти «рекомендует» урядником в отряд героя войны 1812 г.

Данный сюжет из творчества А. С. Пушкина вполне соответствует двум очень важным для пушкинской эпохи концепциям, выделенным Н. В. Гоголем: о национальном характере русского народа, который приобрел политическое звучание, и о стремлении литературы выяснить и обозначить *главное* в национальном характере.

Причем здесь звучат две доминанты национального характера: с одной стороны – мятежность, с другой – смирение и послушание... Вопрос: перед чем или кем?

Обратимся к истории. Всеобщий интерес российского общества к русскому национальному характеру и определению его доминанты вызвала инициатива *литератора* Д. И. Фонвизина. В 1783 г. он послал в правительственный журнал «Собеседник любителей русского слова» *«несколько вопросов, могущих возбудить*

в умных и честных людях особое внимание». Среди многих особое внимание общества привлёк вопрос: «В чём состоит наш национальный характер?» Сама Императрица Екатерина II ответила так: в остром и скором понятии всего, в образцовом послушании...

Противоположный ответ на этот вопрос давали литераторы, к примеру, А. Н. Радищев: в мятежности, в вольнолюбии.

А. С. Пушкин отлично знал и вопросы Д. И. Фонвизина, и ответы А. Н. Радищева, а ответы Екатерины II даже перепечатал в «Современнике» (1836 г., № 2). Дата издания этого номера «Современника» совпадает с годом выхода в свет «Капитанской дочки». Не потому ли Пушкин в «Капитанской дочке», показывая смерть коменданта крепости Миронова, смерть солдата российской армии от рук бунтовщиков..., но соотечественников, как бы включаясь в дискуссию современников, обнажает трагизм столкновения двух стихий национального русского характера – мятежности и послушания.

Поэтому у Пушкина между послушным Мироновым и честно выполняющим свой долг Гринёвым – Пугачёв – Вожак, личность, не только свободная в своих проявлениях, но и ответственная за эти проявления. Причем личность Вожака выдвинута бунтующим народом, тем народом, который, по трактовке Екатерины II, должен был бы проявлять только смирение и послушание.

Представив образ доброго разбойника Пугачёва, А. С. Пушкин, очевидно, в очередной раз поддался «высшему, что есть – поэту в себе».

М. Цветаева прокомментировала это так: «И сильна же вещь – поэзия, раз всё знание всего николаевского архива (Цветаева имела в виду архивы, которыми пользовался А. С. Пушкин, изучая историю пугачёвского бунта. – В. В.), саморучное, самоочное знание и изыскание не смогли не только убить, но пригасить в поэте его яснозрения» [5, с. 95].

А в пушкинском яснозрении главное заключается в национальной идее:

1. «Пока свободой горим,

Пока сердца для чести живы...».

2. «И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал...».

Неслучайно именно эти слова Гения русской словесности начертаны на постаменте памятника, установленного к 200-летию со дня рождения Поэта у здания Кыргызско-Российского Славянского университета.

Кыргызский писатель Чингиз Айтматов по поводу прозы А. С. Пушкина и, в частности, о его «Капитанской дочке»

писал: «Я прозаик, и вероятно, поэтому мне больше всего полюбились “Капитанская дочка” Пушкина и его “Повести Белкина”. Я всякий раз вспоминаю “Капитанскую дочку” как пример высокого мастерства и простоты, как историю целомудреннейшей любви, преданности людей друг другу, верности их в самые трудные, крутые испытания судьбы».

Ч. Айтматов в своих публицистических работах, в интервью не раз обращался к идее национального характера, трактовку которой предложил Л. Толстой в образе Хаджи-Мурата. Кыргызский писатель Ч. Айтматов «в этом глубинном проникновении в суть объективных вещей» видит образец внутреннего явления «национальных культур», их взаимообогащения – образец, и сегодня имеющий непреходящее значение.

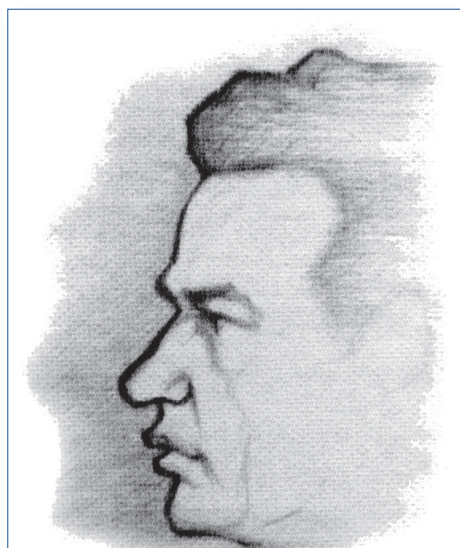
Не только Ч. Айтматов, но и многие современные писатели считают, что современная литература базируется ныне на двух началах: на собственной национальной традиции и традиции русской культуры, с которой народы бывшего Советского Союза знакомились с детства.

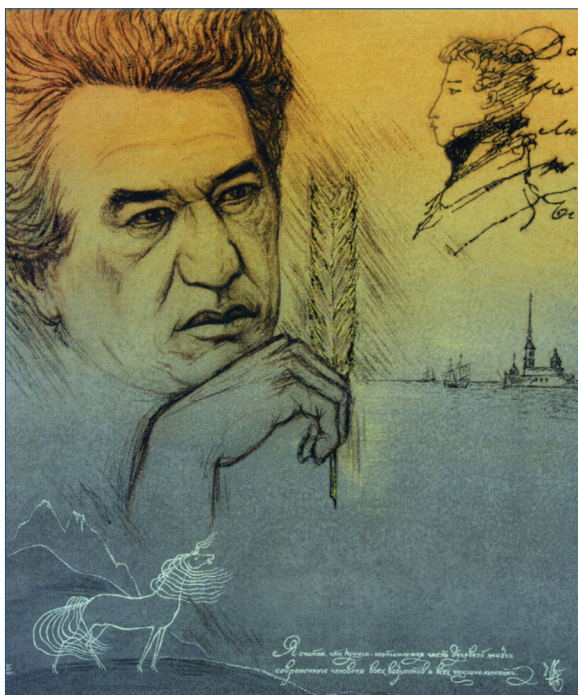
Ч. Айтматов создает свои произведения на русском и кыргызском языках. Он спрашивает: что значит быть русским писателем? И сам же отвечает: это не значит, по-моему, обязательно жить на Оке, необязательно «акать» и «окать». Однако каждый писатель обязательно должен «хранить в своей душе художественный духовный опыт предшественников как свой собственный, как личный и сокровенный».

Ч. Айтматов считает, а исторический опыт современной литературы свидетельствует о том, что невозможно создать современную прозу, не впитав опыт классического реализма Толстого и Чехова.

Исторический опыт русской художественной мысли значим не только собственным богатством, но и тем, что приобщает к общемировой культуре. Этот исторический опыт распространяется благодаря неисчерпаемым ресурсам русского языка...

«Когда я пишу по-русски, то чувствую (хотя почти невозможно «сформулировать» это чувство), что выражаю себя совершенно особым и неповторимым образом... Разумеется, огромными резервами обладает и любой другой язык нашей страны, в частности, мой родной, киргизский. Когда я создаю свои произведения на киргизском языке, я чувствую неповторимость своего высказывания, неповторимость выражения своего

“я”», – замечает всемирно известный кыргызский писатель [6, с. 10].

И действительно, как и в пушкинскую эпоху, «в современных условиях всё более усложняющейся конструкции бытия литературе уже недостаточно быть просто зеркалом, плоско отражающим окружающие предметы, она должна быть многогранной призмой, правдиво воссоздающей в своих стереосферах глубины жизни и человеческих судеб» [7, с. 172].

Как и в пушкинскую эпоху, так и сегодня, Мастера художественного сло-

ва, должны слышать воззвание Бога: «Глаголом жгжи сердца людей».

Литература

1. *Пушкин, А. С.* Критика и публицистика // Пушкин А. С. Собр. соч.: в 10 т. М., 1982. – Т. 6.
2. *Пушкин, А. С.* О причинах, замедливших ход нашей словесности // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – М., 1949. – Т. 7.
3. *Гоголь, Н. В.* Выбранные места из переписки с друзьями. Гл. XXXI. 1847 // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. – М.; Л., 1952. – Т. 8.
4. *Пушкин, А. С.* Стихотворения 1824 (Михайловское) – 1836 // Пушкин А. С. Собр. соч.: в 10 т. – М., 1982. – Т. 2.
5. *Цветаева, М.* Пушкин и Пугачев. 1937 // Цветаева М. Мой Пушкин. – Алма-Ата, 1990.
6. *Айтматов, Ч. Т.* В соавторстве с землею и водою... Очерки, статьи, беседы, интервью / Ч. Т. Айтматов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1978.
7. *Айтматов, Ч.* Духу Хельсинки альтернативы нет (1977 г.) // Ч. Айтматов. Статьи, выступления, диалоги, интервью. – М., 1988.

В. А. Воропаева,
профессор КРСУ

Знакомьтесь: профессор В. А. Маслова (г. Витебск)

Открывая новую рубрику «Гость номера», редакция журнала намерена приглашать «в гости» не только людей интересных, известных в нашей республике и за её пределами, но и тех, кто внёс посильный вклад в становление и развитие русского языка в России и Кыргызстане, в его популяризацию и сохранение витальности (жизнеспособности) в настоящее время, тех, кто на общественно-политическом, образовательном, научном, социокультурном и других уровнях отстаивает и продвигает идеи поликультурности и евразийства, дву- и многоязычия, содействуя тем самым достойной позиции нашей страны в мировом сообществе.

*Гость этого номера – **Валентина Авраамовна Маслова** – выпускница филологического факультета Кыргызского государственного университета, а ныне – доктор филологических наук, профессор Витебского государственного университета им. П. М. Машерова (Республика Беларусь), признанный специалист в области лингвистики текста, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики и лингвопоэтики.*

Родилась Валентина Авраамовна Маслова 2 января 1949 г. в небольшом белорусском городке Климовичи Могилёвской области. Отец работал агрономом, мама – землемером. Казалось бы, где филология, а где сельское хозяйство, однако именно от родителей Валентина Авраамовна унаследовала искреннюю любовь к земле, ко всему живому и сущему, каковым и является язык, а также умение работать с удовольствием и создавать красоту своими руками. В 1968 г. будущий профессор окончила Климовичскую среднюю школу № 2 с золотой медалью. Несмотря на многообразие интересов и разностороннюю одарённость, страсть к филологии взяла верх, и Валентина Авраамовна в тот же год поступила на фило-

логический факультет Киргизского государственного университета. Талантливая студентка за годы учёбы сумела проявить себя так, что после блестящего окончания университета была направлена на преподавательскую работу в Ошский государственный университет (тогда педагогический институт), на юг Кыргызстана, где и проработала 10 лет.

За эти годы Валентина Авраамовна успела немало: вышла замуж, родила сына, защитила в Институте языкознания Академии наук СССР (Москва) кандидатскую диссертацию «Принцип противопоставления и его реализация в семантике языка», сделав серьёзную заявку на достойное место в научном сообществе.

В 1982 г. В. А. Маслова возвращается в Беларусь, работает в Витебском государственном педагогическом институте в должности доцента, а через 10 лет, после окончания докторантуры при Белорусском государственном университете в Минске, Валентина Авраамовна защищает диссертацию «Онтологический и психолингвистический аспекты экспрессивности текста» на соискание учёной степени доктора филологических наук.

Проявлением широчайшей эрудиции, глубины научного видения, интуиции и таланта профессора В. А. Масловой является то, что такая новая отрасль языкознания, как лингвокультурология обрела научный статус благодаря исследованиям В. А. Масловой, её коллег и учеников. Можно без преувеличения сказать, что профессор В. А. Маслова является одним из крупнейших учёных в области теории языка и лингвокультурологии не только

в Беларуси и России, но и в Европе. Под её руководством защищены более 10 кандидатских диссертаций, 1 докторская, несколько диссертаций находятся на стадии доработки. Дипломные и магистерские исследования её учеников неизменно занимают призовые места на республиканских конкурсах научных работ.

Валентина Авраамовна Маслова – автор около 40 книг (монографий, учебников, учебно-методических пособий), изданных в Оше, Минске, Москве, Витебске, Полоцке, а её учебник «Лингвокультурология» в 2018 г. был переведён на английский язык в США. Даже простой перечень названий некоторых монографий и учебников учёного даёт представление о многогранности её научного диапазона: «Поэтический текст как объект филологического анализа», «Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста», «Введение в когнитивную лингвистику», «Русская поэзия XX века. Лингвокультурологический взгляд», «Марина Цветаева: над временем и тяготением», «Современные направления в лингвистике», «НОМО LINGUALIS в культуре», «Национальный характер сквозь призму языка» и др.

В. А. Маслова приняла участие более чем в 300 международных научных конференциях, выступала с докладами на пленарных заседаниях; её приглашают для чтения лекций и проведения мастер-классов различные вузы ближнего и дальнего зарубежья.

В своей жизни В. А. Маслова никогда не придерживается стереотипов, обладая поистине кипучим характером, не

совершает шаблонных поступков, в ней явственно ощущается стальной стержень, некая внутренняя сила, которая делает жизненную дорогу прямой и даёт возможность неизменно достигать намеченной цели.

Валентина Авраамовна всегда бодрa, в меру иронична, полна зачастую совершенно неожиданных идей и планов, настойчива в их реализации, необыкновенно отзывчива и готова прийти на помощь, легка и открыта в общении и в то же время

необычайно тверда, если уверена в своей правоте.

Поздравляя Валентину Авраамовну с юбилеем, редакция журнала «Русское слово в Кыргызстане» желает ей оставаться такой же необыкновенно работоспособной на долгие годы и почаще навещать некогда родные Бишкек и Ош, где ей всегда рады коллеги и друзья.

*Л. В. Иванова,
доцент КРСУ*

Профессор, педагог и человек

Судьба всегда была благосклонна ко мне. Она позволила мне в жизни встретить многих замечательных людей, разных по характеру, жизненным интересам, но всегда умных, бескорыстных, красивых душой и сердцем. Это мои наставники, кыргызстанские педагоги Г. С. Зенков, А. Е. Супрун, Л. А. Шейман, О. Г. Симонова, М. А. Рудов, А. О. Орусбаев и мн. др. Их объединяли замечательные черты – любовь к науке, профессионализм и человечность. Среди них особое место занимает доктор филологических наук, профессор Валентина Авраамовна Маслова, мой давний друг и коллега.

Познакомились мы с нею в Оше, точнее, на кафедре русского языка Ошского государственного педагогического института, куда она была направлена на работу как лучший выпускник филологического факультета Киргизского государственного

университета. К тому времени я уже второй год работал на этой кафедре.

Удивила она нас своей непосредственностью, редким чувством ценить человеческое в человеке независимо от его национальной принадлежности, пренебрежением к формальностям, которых так много в повседневности, отсутствием какого-либо заискивания перед вышестоящими. И ответственным отношением к научным проблемам. Тут она преображалась: лицо её становилось серьёзным, она охотно начинала делиться своими соображениями и оценками по той или иной научной проблеме, особенно тогда, когда видела неподдельный интерес в глазах собеседника.

Врезались мне в память её слова о том, что несмотря на любую свою занятость нужно заниматься наукой регулярно, отдавая чтению научной литературы, научному творчеству ежедневно хотя бы

2–3 часа, чтобы быть всегда на гребне волны научной мысли и чувствовать бие-ние её пульса.

Её очень любили студенты-кыргызы: за уважительное отношение к ним, простоту и непринуждённость общения, за то, что не было в ней заносчивости, за которой порою иные скрывают убогость ума и мысли. Она легко сходилась со студентами, преподавателями, её ценили и уважали и в стенах вузов, и в период сельхозработ, когда мы выезжали на сбор хлопка или на се-нокос. К тому же Валентина Авраамовна обладала необыкновенной способностью на лекции объяснять просто и доходчиво самые сложные лингвистические явления и факты, не теряя при этом научный уро-вень повествования. Это случается тогда, когда лектор сам глубоко проникает в на-учную проблематику, имеет о ней объём-ное и многоаспектное представление.

Работая в Оше, она защитила кандидат-скую диссертацию «Принцип противопо-ставления и его реализация в семантике

языка». Работа новаторская для своего времени, в ней рассматриваются фило-софские и психолингвистические аспекты такого явления, как контраст и его про-явление в семантике языка. Конечно же, жаль, что В. А. Маслова уехала из нашей страны. Ну что же, как говорится, боль-шому кораблю – большое плавание. Но она никогда не забывала о своих друзьях и коллегах из Кыргызстана, с которыми до сих пор поддерживает научные связи и тёплые отношения.

За такой внешней простотой и бли-зостью В. А. Масловой к людям мы не осознавали, что рядом с нами живёт и тру-дится в недалёком будущем выдающийся учёный-лингвист. У кыргызов есть по-словица: «Баатырды алыстанук; жанына келсеңбир киши». Смысл её таков: чело-век не способен по достоинству оценить личность, которая находится с ним рядом, и только с течением времени, лишь на рас-стоянии, мы начинаем понимать истин-ную ценность этого человека.

Как личность незаурядная, Валентина Авраамовна всегда была и есть на переднем крае науки. Её концептуальные исследования по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, появившиеся на заре антропоцентрического языкознания, стали отправной вехой в развитии этого научного направления в постсоветской России. Редкая работа, написанная на русском или на кыргызском языке, обходится без изложения основ научной концепции и цитирования положений из трудов В. А. Масловой. Она является автором более 40 книг (монографий, учебных пособий), ряд которых переведён на иностранные языки. Наступило время перевода её глубоких работ и на кыргызский язык.

Наука стала для Валентины Авраамовны «формой жизни» (Людвиг Витгенштейн). Она всегда «в форме», даже тогда, когда она едет к нам, в Кыргызстан, как правило, на поезде (а это путь неблизкий), берет с собой в купе научную литературу и свой ноутбук, чтобы напряжённо трудиться.

В. А. Маслова была официальным оппонентом по моей докторской диссертации. Её рецензия хранится у меня до сих пор, нередко я возвращаюсь к ней, перечитываю и нахожу целую россыпь интереснейших суждений, советов, которые до сих пор актуальны и акцентируют внимание на положениях работы, нуждающихся в уточнении и дальнейшем развитии.

Я согласен с мнением коллег, что само присутствие, а тем более выступление доктора филологических наук, профессора В. А. Масловой на любой конференции придаёт этому мероприятию более

высокий статус. Языковеды Кыргызстана благодарны В. А. Масловой за то, что она принимает самое живое участие в лингвистических конференциях и других научных событиях, происходящих в Кыргызстане. Её статья «Язык и народ: этногенерирующая функция языка» украсила сборник материалов недавно прошедшей в стенах КРСУ Международной научной конференции «Языки в диалоге культур» с участием российских и кыргызстанских специалистов. «Язык загадочен и уникален не только своей глубиной, но и своей народообразующей способностью», – пишет Валентина Авраамовна, подчёркивая решающую роль языка в формировании и сохранении нации.

Несмотря на расстояния, мне удаётся встречаться с Валентиной Авраамовной, слушать её выступления на различных научных площадках (конференциях, лингвистических школах и др.), и каждый раз в её докладах, лекциях или иных выступлениях кроются ответы и решения актуальнейших вопросов современной лингвистики.

Для языковедов Кыргызстана, друзей и её коллег Валентина Авраамовна – желанный гость, дорогой человек, близкий и родной. В этот юбилейный год, присоединяя свой голос к многоголосию мирового и российского филологического сообщества, мы желаем ей доброго здоровья, творческих озарений и научных открытий.

*М. Дж. Тагаев,
доктор филологических наук,
профессор КРСУ*

Об изучении языка в вузе: пути оптимизации преподавания

Согласно Протагору, человек есть мера всех вещей. Он является центральной фигурой в той картине мира, которую рисует язык, поэтому мы говорим: *рукав реки, подошва горы, под рукой, под боком, рукой подать* (о близко расположенных предметах). Язык – мера и самого человека, поэтому путь к осмыслению человека возможен прежде всего через язык. Язык, как известно, является исключительным атрибутом человека.

Как показали исследования последних десятилетий, семантическая система языка основывается на принципе антропоцентризма: чтобы описать размер, форму, температуру, положение в пространстве, функцию и другие свойства предметов, язык в качестве точки отсчёта использует человека: *под боком, под рукой, под носом, артерии страны* и т. д.

В зависимости от обстоятельств человек в языке фигурирует как субъект речи (говорящий), субъект сознания, восприятия, воли, эмоций и т. д. и даже просто как физическое тело, имеющее определённое строение (лицо, голову, ноги и т. д.) и занимающее определённое положение в пространстве. Фигура человека говорящего является центральной для категорий дейксиса, времени и модальности. Но не менее важную роль играет фигура человека и в лексике, в том числе предметной. Каков же этот человек? В статье «Образ человека по данным языка: попытка си-

стемного описания» Ю. Д. Апресян на основании анализа обширного круга русской лексики, описывающей действия и состояния человека, предлагает следующее его описание:

«Человек мыслится в русской языковой картине мира <...> прежде всего как динамично деятельное существо. Он выполняет три различных типа действий – физическое, интеллектуальное и речевое. С другой стороны, ему свойственны определённые состояния – восприятие, желания, знания, мнения, эмоции и т. п. Наконец, он определённым образом реагирует на внешние и внутренние воздействия...» [1, с. 39–40].

Смена парадигмы вызвала к жизни целый ряд новых лингвистических дисциплин. Все эти дисциплины объединяет внимание к говорящему человеку и тесная связь с другими науками о человеке, во главу угла в них ставится языковая личность. Это когнитивная лингвистика, лингвополитология, лингвокультурология, юридическая лингвистика, лингвистика текста, прагмалингвистика, коммуникативная лингвистика, интерпретативное переводоведение, проблемы теории и практики межкультурной коммуникации, этнопсихолингвистика, герменевтика и др.

Итак, новая парадигма предполагает новые установки и цели исследования языка, новые ключевые понятия и методики. В антропоцентрической парадигме из-

менились способы конструирования предмета лингвистического исследования, преобразился сам подход к выбору общих принципов и методов исследования, появилось несколько конкурирующих мета-языков лингвистического описания [2, с. 55]. Однако данная парадигма не отменила предыдущие парадигмы, а лишь показала ограниченность сферы применения их подходов, хотя каждая из них имела свои преимущества и сослужила науке о языке свою службу. Это позволило М. Дж. Тагаву писать о полипарадигмальной ситуации в современной лингвистике.

Что же происходит в этой связи с лингвистикой? Она начинает играть первую скрипку в оркестре гуманитарных наук.

Почему? Во-первых, потому, что язык является своего рода зеркалом и одновременно орудием для мозга, который может быть изучен в первую очередь с помощью языка, ведь и мозг, и его функционирование ещё долго будут загадкой для человека. Проблемы языка и языкового сознания с точки зрения обеспечивающих их мозговых механизмов чрезвычайно важны, потому что мы видим и познаем мир так, как это позволяет наш мозг [3]. Язык – особая видоспецифическая способность мозга, поэтому мир для нас таков, каким мы его воспринимаем и описываем. Например, шизофреникам мозг позволяет видеть своё. Об этом уже пишут сейчас исследователи Т. Нагель, Т. В. Черниговская, Ж. И. Резникова и др.

Во-вторых, лингвистика занимает авангардные методологические позиции в системе всякого гуманитарного знания ещё и потому, что обойтись без её помощи при

изучении человека, его сознания и культуры невозможно. Разработанные в лингвистике методы могут быть перенесены в литературоведение, эстетику, аналитическую философию, культурологию и другие области современного гуманитарного знания. Как отметила А. Вежбицкая, языкознание имеет «стратегическое значение для методологии общественных наук» [4, с. 263]. Неслучайно Ст. Лем писал, что «раньше философы ломали голову над миром, а теперь над языком» [5, с. 106].

В-третьих, в последние десятилетия всё чаще и убедительнее пишут о «языковом инстинкте», т. е. о врождённой способности к языку. С начала «нулевых» годов предпринимаются поиски «ментальной грамматики» (Дж. А. Фодор), т. е. врождённых априорных знаний вообще: набора неосознаваемых правил, позволяющих формировать жизненный опыт в целом, а не только усваивать язык. Речь здесь идёт о грамматике мышления вообще, являющейся базой и для языка. И в эту грамматику можно заглянуть через язык. Данный подход, разрабатываемый учёными-материалистами, только подтверждает сакральную мысль: языковая способность как способность мыслить – дар Божий!

Этот процесс Е. С. Кубрякова в конце XX века назвала *лингвистической экспансией*. Теперь лингвистика занимается тем, что ещё 10–20 лет назад находилось вне сферы её интересов. Как справедливо заметил В. А. Звегинцев, «язык образует главный компонент той среды, вне которой невозможны все виды интеллектуальной и духовной деятельности человека» [6, с. 206].

Эгоцентризм языка: «язык не только антропоцентричен, но и эгоцентричен в гораздо большей степени, чем признаётся в настоящее время» (Ю. Д. Апресян). Центр эгоцентризма – Я. Понятие «Я» – одно из самых сложных и противоречивых в системе знаний о человеке. В лингвистику оно пришло из философии и психологии, где на протяжении долгого времени было в центре внимания (И. Г. Фихте, Л. Фейербах, Э. Гуссерль). С наибольшей полнотой Я воплощается в поэзии.

Известно, что русская поэзия начиналась как молитва, как духовное песнопение, например, «виршевики» Симеона Полоцкого (XVII в.), в которых моделировалась христианская культура. Постепенно сформировалась светская поэзия. Полноценный филологический анализ даст возможность интегрировать в общую систему лингвистического описания такие факторы, как культурные знания, фоновые знания и другие экстралингвистические данные.

Итак, язык и поэзия – важнейшие «приметы» человека, то, что отличает его от животных. Кроме того, уровень владения языком отражает уровень мышления человека. Отсюда ясно, что человек, плохо владеющий хотя бы одним языком, плохо мыслит.

Суть педагогической профессии заключается в активном воздействии на другого человека (ученика), что не может быть реализовано без опоры на язык, который является инструментом всех педагогических технологий. Проф. Н. Г. Комлев (МГУ) писал, что язык – это «наиболее

стабильный инструмент управления и очевидный носитель общественного сознания. А потому языку должно придаваться фундаментальное стратегическое значение» [7].

Через язык мы познаем мир, входим в культуру, регулируем поведение ученика и студента, которые через язык осуществляются как личность.

В современном обществе утрачена вера в слово. Мы закрыты для поучений воспитателя, его мудрого слова, хотя ещё В. А. Сухомлинский ратовал за «словесное воспитание». Более того, исчезло чувство стыда за грубые речевые ошибки, наблюдается оскудение лексики (в ходу лишь запас слов домохозяйки), рваный синтаксис. Такая деградация речи есть свидетельство деградации мышления.

Всё сказанное предполагает выдвижение лингвистических дисциплин на первое место в вузах, готовящих учителя. Это значит, что изучение языка, различные формы работы с языком должны составлять основу не только филологического, но и всякого гуманитарного образования вообще. Но и на других факультетах посредством языка формируется терминологическая база науки, язык играет доминирующую роль в становлении понятийной базы всех учебных дисциплин. С этих позиций всякое педагогическое образование может расцениваться как гуманитарное.

Будущий учитель должен знать основные памятники языка, знать и употреблять редкие слова и выражения, пословицы и афоризмы. В США, например, чем выше престиж вуза, тем больше времени

уделяется гуманитарным дисциплинам, в первую очередь, лингвистике.

Сбылись слова Э. Сепира, сказанные им ещё в 1929 году о расширении области исследования в лингвистике: «Остаётся лишь надеяться, что лингвистика осознает важность своего предмета изучения для общего развития наших знаний о мире и не останется в стороне, прикрывшись традицией, которая рискует стать схоластической, если её не оживить обращением к областям, лежащим за пределами формального изучения собственно языка» [8].

Лингвокультурология, когнитивная лингвистика и другие новые области научного знания отличаются от стыковых наук, т. к. опираются не на пограничные, а на внутренние законы различных наук. Их диалектическое единство заключается в том, что, хотя вначале они развивались имманентно, сейчас ни одна из них не самодостаточна, поэтому наилучшие результаты даёт их синтез.

Но для этого нужно не просто содружество учёных разных специальностей, что мы уже начинаем понимать, а «специалисты другого, полидисциплинарного типа, которых нужно готовить в лучших университетах», так считает Т. В. Черниговская, сама будучи физиологом, психологом и лингвистом [3, с. 75].

Интегративное мировидение способно помочь системе образования, кризис в котором обусловлен ориентацией на узко дисциплинарный подход без горизонтальных связей (что бездумно заимствуется из системы образования США), ориентацией на жёсткое разграничение гуманитарных и естественных наук. Следствием такого

разграничения становится фрагментарность в мировидении. Однако мы знаем, что наиболее яркие открытия в науке делали не узкие специалисты, а люди, мыслящие широко, сочетающие в своих исследованиях далёкие, но взаимодополняющие аргументы и знания – Леонардо да Винчи, В. Вернадский, К. Циолковский и др. Вспомним также поистине пророческую мысль М. В. Ломоносова о «сближении далековатых идей». Специализация исследований должна идти, говоря словами В. И. Вернадского, «не по наукам, а по проблемам».

В связи с вышеизложенным, попробуем сформулировать несколько предложений. Важно понимать, что нужна особая программа «Язык в образовательном пространстве университета». В ней могли бы найти отражение следующие конкретные пункты:

1. Расширить гуманитарное ядро образования.
2. Уровень речевой деятельности – показатель готовности будущего учителя к полноценной работе.
3. Ввести вводный курс о языке, куда входили бы сведения о происхождении языка и письменности, общие классификации языков по родству и структуре, знакомство с существующими словарями.
4. Культура речевого поведения – необходимое составляющее профессиональной культуры учителя. Поэтому необходимо ввести интегративный курс «Речевая культура».
5. На любом факультете нужно учить создавать и понимать тексты по специальности.

И ещё одно предложение для вузов: необходимо создать такую магистратуру (аспирантуру), например, на базе МГУ или РУДН, для работы в которых были бы задействованы лучшие преподавательские кадры разных специальностей и куда можно было бы отобрать лучших студентов-выпускников из других стран. Оказывается, что-то подобное уже делается в Курчатовском институте, только по специальности «Физика».

Литература

1. *Апресян, Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
2. *Фрумкина, Р. М.* Семантика сознания через призму слова / Р. М. Фрумкина // Научно-техническая информация. – 1996. – № 11.

3. *Черниговская, Т. В.* Чешская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание / Т. В. Черниговская. – М., 2017. – 448 с.

4. *Вежбицкая, А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

5. *Лем, Ст.* Библиотека XXI века. Жанр: публицистика: сборник / Ст. Лем; пер. с пол. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 607 с.

6. *Звегинцев, В. А.* Мысли о лингвистике / В. А. Звегинцев. – М.: МГУ, 1996. – 335 с.

7. *Комлев, Н.* Понимаем ли мы, на каком языке говорим? / Н. Комлев // Литературная газета. – 1997. – 8 октября.

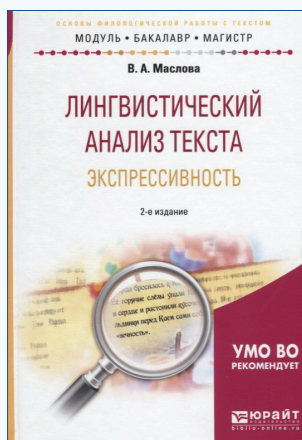
8. *Сепир, Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.

Профессор В. А. Маслова

Информация

Информация

Информация

Маслова, В. А. Лингвистический анализ текста. Экспрессивность: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Маслова; под ред. У. М. Бахтикиреевой. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 201 с.

В данном учебном пособии раскрываются важнейшие вопросы теории и практики лингвистического анализа экспрессивности художественного текста. Пособие научит студентов видеть, как воздействует данный художественный текст на конкретного читателя, каким образом он меняет его сознание и психическое состояние.

Теоретический материал сопровождается практическими заданиями, способствующими лучшему усвоению знаний и формированию навыков самостоятельного анализа художественного текста.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

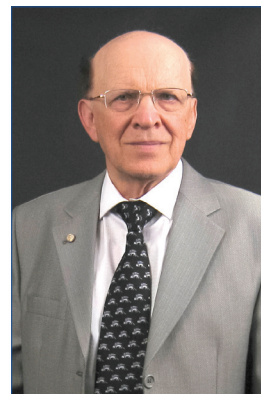
Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям, преподавателей и всех интересующихся вопросами теории экспрессивности.

Информация

Информация

Информация

А. Г. Кузнецов,
кандидат философских наук,
заслуженный деятель культуры КР

«И долговечней – царственное слово!»

А. Ахматова

Чтобы глубже понять всё богатство, красоту и выразительность русского языка, лучше всего сделать это через чтение, погрузившись в мир образов сочинений писателей-классиков – великих стилистов, признанных мастеров слова: Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Толстого, Достоевского, Тютчева, Фета, Чехова и многих других русских писателей и поэтов. Однако сделать это самостоятельно, особенно в юности, довольно трудно – здесь не обойтись без помощи наставника, который смог бы привить молодому человеку любовь к чтению, упорядочил бы уже имеющиеся знания, направил бы усилия в нужное русло. В общем, по-настоящему увлёл его.

Для меня таким наставником, как ни странно, стал школьный товарищ Борис Кочнев. Это был невысокий, худощавый паренёк, с одухотворенным лицом и пытливым взглядом. Учился Борис хорошо,

но медалистом почему-то не стал, хотя по своим знаниям превосходил всех одноклассников. Его любимыми предметами были история и литература, а увлечениями – археология, нумизматика, туризм. И ещё Борис обожал поэзию русского декаданта.

В школьной программе тех лет изучалось лишь творчество Маяковского, Блока, отчасти Есенина. О других поэтах серебряного века упоминалось лишь вскользь, а творчество поэтов-символистов вообще характеризовалось как «реакционное» и «упадническое». Не учитель литературы, а именно Борис познакомил меня с лучшими образцами поэзии Брюсова, Бальмонта, Ахматовой, Городецкого, Асеева, Гумилёва, Пастернака. Не знаю почему, но больше всего мой одноклассник увлекался поэзией футуристов – Маяковского, Каменского, Бурлюка, Хлебникова, Северянина. Может быть, ему импонировал бунтарский дух, присущий

творчеству этих поэтов. Он буквально упивался музыкой и ритмом стихотворений, цитируя их наизусть. До сих пор у меня в ушах звучит голос Бориса, декламирующего стихотворение Игоря Северянина «В блестящей тьме»:

*В смокингах, в шик опроборенные,
великосветские олухи
В княжьей гостиной наструились,
лица свои оглупив.
Я улыбнулся натянуто, вспомнил
сарказмно о пороке;
Скуку взорвал неожиданно
нео-поэзный мотив.
Каждая строчка – пощёчина.
Голос мой – сплошь издевательство.
Рифмы слагаются в кукиши.
Кажет язык ассонанс.
Я презираю вас пламенно,
тусклые ваши сиятельства,
И, презирая, рассчитываю на
мировой резонанс!*

Как это было непохоже на преподаваемую нам литературу! Через одного из одноклассников, сына военного, Борис отыскал в библиотеке Дома офицеров пятитомник Велимира Хлебникова. В то время это был настоящий антиквариат. Все футуристические изыски мастера русской словесности содержались в этом издании. Я выпросил у Бориса на пару дней один из томов и переписал в общую тетрадь несколько стихотворений поэта. Любовь к поэзии Борису, я думаю, привил его отец – образованнейший человек, корреспондент газеты «Советская Киргизия», писавший обычно на темы культуры и искусства.

В школе за Кочневым прочно закрепилась слава эрудита. Он хорошо знал не только русскую, но и зарубежную литературу. Круг авторов, интересовавших его, был довольно широк: О'Генри, Эдгар По, Вашингтон Ирвинг, Кнут Гамсун, Роберт Бёрнс, Джером К. Джером и др. Одно время он буквально зачитывался Оскаром Уайльдом, причем не просто читал, а делал выписки, что-то даже заучивал наизусть. Как-то Борис показал мне тетрадь с выписками из «Портрета Дориана Грея» – их там было не менее пятидесяти, а может, и больше. Подбор цитат говорил об исключительном вкусе читателя, его умении подметить главное: глубину мысли, оригинальность высказывания, изящность формы.

Впоследствии Борис Кочнев стал известным учёным-археологом, доктором исторических наук, сделавшим ряд крупных научных открытий, но любовь к литературе, поэзии он пронёс через всю свою жизнь.

В те далекие годы в городе Фрунзе жил один меломан. Звали его Александр Юрьевич Кологривов. Его часто можно было встретить на улицах города, в оперном театре или филармонии. Выглядел наш меломан весьма экстравагантно: помимо чёрной, как смоль, бороды, его неизменными атрибутами были костюм-тройка, шляпа и трость. В музыкальных кругах Кологривова ласково именовали «наш Стасов», однако это сравнение ему почему-то не нравилось, хотя внешнее сходство со знаменитым русским критиком было налицо.

Александр Юрьевич не имел музыкального образования, но его эрудиции мог по-

завидовать любой профессионал: классическую музыку он знал, как говорят, «от и до», а его фонотека была лучшей в городе. Да что музыка! Он прекрасно знал литературу, театр, изобразительное искусство, кино; его удивительная память хранила тысячи сведений и фактов из жизни замечательных писателей, поэтов, композиторов, певцов и музыкантов. Работал Александр Юрьевич музыкальным редактором республиканского радио и всеми доступными ему средствами пропагандировал классическое наследие. По духу это был интеллигент в лучшем смысле этого слова, просветитель, подвижник. И молодёжь тянулась к нему.

Как-то в самом конце 50-х годов мне тоже удалось побывать в гостях у этого удивительного человека. У Кологривова не было семьи. Говорили, что он родом из дворян. Скорее всего, так оно и было: не берусь утверждать, но по известным причинам многие в те годы скрывали свою сословную принадлежность. Александр Юрьевич вместе со своей незамужней сестрой Натальей Юрьевной жил в приземистом саманном домике, неподалёку от городского парка. Этот домик был хорошо известен местным любителям музыки, преимущественно молодёжи, которая, как светлячки на огонёк, часто заглядывала к гостеприимным хозяевам. Внутри дома было всегда чисто, тепло и уютно. Через тесную прихожую и узкую комнатку, в которой располагалась фонотека и стояла железная кровать хозяина, гости проходили в гостиную. Эта комната выглядела вполне прилично: большой стол со скатертью, венские стулья, книжные шкафы,

сервант с посудой, репродукции картин и, главное, абажур, который создавал особый уют и располагал к долгим беседам за столом.

А атмосфера за столом была самая непринуждённая: пили чай, обсуждали новости музыкальной жизни, читали стихи, слушали музыку. У Александра Юрьевича были редкие книги, среди них – сборники стихов поэтов-символистов. Ещё у него имелись напечатанные на пишущей машинке литературные пародии неизвестных авторов под названием «Парнас дыбом». Лет тридцать спустя этот сборник был переиздан в Москве, и я, наконец, смог узнать имена талантливых пародистов, стилистов (в первых изданиях стояли лишь их инициалы) – это были харьковские литераторы Э. Паперная, А. Розенберг, А. Финкель. Там были пародии на Крылова, Есенина, Блока, Маяковского, Бальмонта, Вертинского, Зощенко и др.

Наступили 60-е годы, пора «хрущёвской оттепели», а вместе с ними пришли и молодые поэты-шестидесятники – Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Роберт Рождественский, Андрей Вознесенский, Булат Окуджава. Они внесли новую свежую струю в русскую литературу того времени. Их поэтические сборники мгновенно исчезали с полок книжных магазинов, а особо понравившиеся стихи перепечатывались на машинке, а то и просто переписывались от руки, заучивались наизусть. По «Антимирам» Вознесенского был поставлен спектакль в театре на Таганке, в котором был занят Владимир Высоцкий. Мне каким-то чудом удалось попасть на него.

Это был период настоящего поэтического бума. Я тоже не остался в стороне – покупал поэтические сборники и антологии, а что нельзя было приобрести, перепечатывал. Именно тогда я начал собирать книги из серии «Библиотека поэта». Они выпускались в двух форматах – большом и малом. Особенно мне нравились книжки из малой серии, в которую, кроме русских поэтов, входили и сборники стихов поэтов разных народов СССР, естественно, в русских переводах. Эту серию я собирал до самого развала Советского Союза (1991) и собрал более ста книжек. Гордостью моей коллекции стали поэтические сборники Анны Ахматовой, Эдуарда Багрицкого, Александра Блока, Ивана Бунина, Валерия Брюсова, Максимилиана Волошина, Вячеслава Иванова, Бориса Пастернака, Игоря Северянина, Марины Цветаевой, Велимира Хлебникова, Саши Чёрного. Тех же поэтов, которые по каким-то причинам не были представлены в малой серии, я нашёл в большой – Андрея Белого, Константина Бальмонта, Василия Каменского, Осипа Мандельштама, Владимира Соловьёва и многих других замечательных русских поэтов.

Но «оттепель» прошла, и интерес к поэзии у меня чуть поугас, а возобновился он неожиданно-негаданно в конце 60-х годов. В то лето я отдыхал в пансионате «Золотой колос», расположенном на северном берегу озера Иссык-Куль. Там и познакомился с одним молодым человеком и девушкой, похоже, будущей супружеской четой, пребывавшей в то время в статусе жениха и невесты. Он – молодой, но перспективный учёный-медик, аспи-

рант одного из ленинградских вузов; она – студентка-старшекурсница того же вуза, к тому же большая любительница и знаток поэзии. Звали её Ирина. Она помнила наизусть великое множество стихов, преимущественно поэтов серебряного века русской литературы, которые она выразительно читала.

Однажды мои новые друзья пригласили меня к себе в гости, как они сказали, «на вечер поэзии». Коттедж находился на самом берегу озера, так что в открытое окно хорошо был слышан плеск волн. Дом был неплохо обставлен, чем-то напоминая гостиничный полулюкс. На столе стояла бутылка вина, конфеты и ваза с фруктами. Мы сели в кресла, выпили по бокалу вина, о чем-то поговорили, а затем Ира выключила свет (как она объяснила, для лучшего восприятия стихов), и «вечер поэзии» начался.

Комната, слабо освещённая бледным светом луны, наполнилась призывно-тревожным голосом Ирины:

*Идёшь на меня похожий, глаза
опуская вниз.*

Я их опускала – тоже!

Прохожий, остановись!

*Прочти – слепоты куриной и маков
набрав букет, –*

*Что звали меня Мариной и сколько
мне было лет...*

Это было одно из первых стихотворений Марины Цветаевой (1913 г.). Его строки просто потрясли меня, мороз пробежал по коже... И как только такие мысли могли прийти на ум молодой девушке, подумал я. Невольно вспомнился романс

Шуберта «Смерть и девушка» в бесподобном исполнении Федора Шаляпина.

Ирина продолжала чтение стихов Марины Цветаевой. Одно из них, входившее в цикл «Две песни», заставило мое сердце учащенно биться:

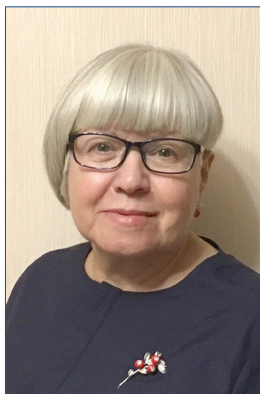
*Вчера ещё в глаза глядел,
А нынче – всё косится в сторону!
Вчера ещё до птиц сидел, –
Все жаворонки нынче – вороны!*

*Я глупая, а ты умён,
Живой, а я остолбенелая.
О, вопль женщин всех времён:
«Мой милый, что тебе я сделала?!»*

Вслед за Цветаевой прозвучали стихи Ахматовой, Бальмонта, Блока. Поэтический вечер продолжался, наверное, часа два. Последними были прочитаны стихотворения поэтов нашего времени – Евтушенко, Кострова, Окуджавы. Вечер остался в моей памяти неизгладимый след. Ирина читала стихи не так, как обычно читают их сами поэты (монотонно, бесстрастно), и не так, как профессиональные артисты (наоборот, слишком эмоционально). Ей удалось донести до слушателя музыку стиха, его смысловое и, главное, эмоционально-образное содержание. Поразительно, что, прочитав по памяти несколько десятков стихотворений, Ирина ни разу не сбилась. В завершении удивительного поэтического вечера прозвучало поразившее меня тогда четверостишие Анны Ахматовой:

*Ржавеет золото, и истлевает сталь,
Крошится мрамор. К смерти все готовы.
Всего прочнее на земле печаль.
И долговечней – царственное слово.*

В жизни мне не раз приходилось встречать людей разного социального статуса, разных профессий и национальностей, страстных любителей поэзии, обладавших удивительной памятью. Один из них, мастер сварочного цеха на ремонтном заводе, знал наизусть всего «Евгения Онегина» Пушкина, другой, ещё студент университета, мог процитировать двести стихотворений Блока и пятьдесят Игоря Северянина. А какие великолепные библиотеки собрали мои знакомые книголюбцы! Таковы были книжные собрания режиссёра Кыргызского академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева Кубаныча Арзиева, преподавателя музыкального училища им. М. Куренкеева, пианиста Владимира Фалковского, водителя такси Владимира Колодкина. А какой роскошной была библиотека солиста оперы, народного артиста республики Владимира Муковникова! Все эти люди, а также те, кого я называл раньше, были не просто собирателями книг, а вдумчивыми читателями, истинными ценителями русского языка, русского слова. Общение с ними, особенно в молодые годы, оставило во мне неизгладимый след и сыграло важную роль в приобщении к великому миру литературы и искусства.

Н. П. Задорожная,
кандидат педагогических наук,
методист-консультант по проблемам
обучения русскому языку как неродному

Зачем ученики пишут сочинение?

«Нередко, когда говорят о сочинениях школьников и абитуриентов, поступающих в вузы, жалуются на дистрофию мысли, отсутствие живого, творческого подхода, несамостоятельность, омертвляющую безликость, оказённую речь» [1, с. 6]. Так писал замечательный методист Л. С. Айзерман в своей работе «Сочинение о сочинениях» почти 30 лет назад. Думаю, что многие педагоги, преподаватели русского языка, работающие в вузе или в школе, сегодня тоже подпишутся под этими словами. Это тревожно: за столь длительное время ничего не изменилось. Почему? Л. С. Айзерман задаёт очень актуальный для развития письменной речи учащихся вопрос: «Зачем ученики пишут сочинение?». И сам же отвечает: «Чтобы проконтролировать» со стороны учителя достижения ученика. К сожалению, как показывает практика, чаще всего так и случается. В итоге, главное, то, ради чего пишется творческая работа – обмен

мыслями, уходит на второй план, и мы, педагоги, сами создаём условия для того, чтобы ученики формально подходили к сочинению.

Сегодня школа отказывается от сочинения как вида письменной работы, в госстандарт включён альтернативный вид творческого письма – эссе. Безусловно, это шаг вперёд к тому, чтобы изменить подходы к развитию письменной речи, ведь жанр эссе предполагает небольшой объём *со свободной* композицией. Ключевым здесь является слово «свободной». Ученик в такой форме творческой работы, как эссе, представляет своё индивидуальное впечатление по той или иной теме, свои личные, самостоятельно сформулированные идеи, связанные с ней. При этом, эссе может быть разным и по своей целевой направленности: выделяют эссе-повествование, эссе-описание, эссе-аргументацию и др. *Таким образом, этот вид творческого письма способствует тому,*

чтобы язык осваивался, как инструмент общения в письменной форме, а не как форма контроля.

Тенденцию развития творческого письма в школе благодаря эссе рассматривают как перспективную, и учителям необходимо помочь в обновлении подходов к развитию письменной речи. Возникает вопрос: что должно измениться в методике развития связной письменной речи для того, чтобы выпускники школ смогли успешно справляться с задачей изложения своих идей на письме самостоятельно?

Как известно, умение понимать и раскрывать тему, видеть её границы, умение выразить в связном тексте мысль формируется ещё в начальной школе. Движение к связному тексту предполагает умение собирать материал по определённой теме, систематизировать его и на основе этого писать связный текст, умело оперируя языковыми средствами. В связи с этим хочется привести одно важное для формирования компетентностей письма высказывание замечательного методиста, основоположника современной системы развития письменной речи Т. А. Ладыженской: «В сочинении, написанном школьником, ставятся и решаются определённые вопросы (проблемы) в какой-то мере значительные, интересные как для самого автора, так и для тех, кто будет знакомиться с его работой. Поэтому любой автор, прежде чем приступить к сочинению, должен ясно представить, *о чём он хочет рассказать читателю, для чего он должен об этом рассказать, как он будет это делать*» (курсив наш. – Н. З.) [2, с. 4].

Система формирования компетентностей письма заложена в госстандартах, в учебниках и пособиях. Однако качественные изменения в развитии связной письменной речи школьников во многом зависят от качества профессиональных компетенций учителя, особенно начальных классов.

Поделюсь своими наблюдениями во время педпрактики. Студентка проводит урок-изложение в 4 классе. Урок тщательно подготовлен, всё логически выстроено, все подготовительные этапы к творческому письму реализованы, наступает момент, когда ученики должны самостоятельно изложить на письме своё понимание обсуждённого текста, т. е. написать изложение. Иду между рядами, заглядываю в тетради и вижу, что учащиеся пишут обрывки фраз, воспроизводят предложения, которые запомнили, но нет текста. Понимаю, что студентка поставила перед учениками задачу, к выполнению которой они не готовы, даже с учётом того, что подготовительная работа на уроке проведена. Скорее всего, ученики не часто встречались с подобного рода заданиями, им трудно связно письменно излагать содержание прочитанного и только что обсуждённого текста. Предполагаю, что учитель этого класса настороженно относится к творческому письму, редко использует его. Вероятно, изложение и сочинение остаются работой по контролю, но никак не техникой развития связной речи учащихся. Доказательством этому явился спор другой студентки и учителя начальных классов. Студентка заплани-

ровала творческую работу (эссе по опорным картинкам), учительница – настоятельно рекомендовала не делать этого, заявив, что учащиеся начальных классов ещё не умеют писать эссе.

Возникает желание призвать учителей начальных классов смелее включать в уроки русского языка творческие письменные работы, тесно увязывая их с изучением грамматических тем. Попробуем показать, как это можно сделать в 4 классе.

Схематично система работы над творческими письменными работами имеет следующий вид (см. схему 1).

Это классические этапы работы по развитию связной письменной речи, которые из десятилетия в десятилетие используются при построении урока (серии уроков) по творческому письму. Видится необходимым внести некоторые коррективы в реализацию вполне оправдавшей себя системы, чтобы реализовать современные требования к урокам творческого письма.

Особая роль в творческом письме отводится целеполаганию. От того, с какой

установкой входит ученик в этот процесс, зависит его отношение к предстоящей письменной работе и формирование личной цели её написания. Чаще всего учитель просто объявляет, что ученикам предстоит писать сочинение или изложение на такую-то тему. Ученики воспринимают подобную установку как необходимость написания работы, которая будет оцениваться учителем. Таким образом, уже с первого шага учитель вместе с учениками уходит в сторону от основных целей творческого письма:

- *обмен* имеющейся у ученика *информацией* по теме;
- *обмен своими мыслями* по предложенному учителем вопросу;
- *формулирование своего понимания* темы и отражение его в эссе.

А ведь именно эти цели в письменной творческой работе должны быть приоритетными. Напрашивается вывод: сама установка на письмо должна претерпеть изменения. Она, как уже было сказано выше, должна носить коммуникативный характер. (Далее в статье мы покажем на

Схема 1

конкретном примере, как это можно сделать).

Второй шаг – анализ текста-образца. Этот этап помогает ученикам пропустить через себя опыт создания связного текста. Прежде всего, такой анализ даёт возможность увидеть особенности содержания, его зависимость от целей написания текста, а также обратить внимание на важность и специфику его структурной организации. В связи с этим приведу мнение известного методиста Н. А. Ипполитовой: «... текст анализируется как единая, целостная структура, все компоненты которой, каждый по-своему, участвуют в передаче его смысла» [3, с. 40].

Традиционно анализ текста-образца осуществляется на уроке в вопросно-ответной форме. Например:

- Какова тема прочитанного текста?
- Кто главный герой в тексте?
- Какие события произошли?
- Почему герой поступил именно так?

И т. п.

Такая форма анализа исключает свободу в диалоге учителя и ученика. На первый план вновь выходит контролирующая функция: ученик ответил правильно или неправильно. Что должно измениться здесь? Безусловно, работа с образцом помогает ученикам осваивать инструменты словесного творчества. Только очень важно, чтобы это освоение происходило в атмосфере свободного обмена мнениями при решении конкретной коммуникативно-исследовательской задачи. Именно коммуникативный характер задачи гарантирует свободное

общение, которое направлено на совершеншение маленького «открытия» в искусстве говорить связно, доносить мысль словом. При этом необходимо иметь в виду, что помимо анализа, ориентированного на структурно-смысловую сторону текста, обращается внимание и на особенности функционирования языковых средств.

И ещё. Анализ текста-образца, по сложившейся традиции, рассматривается как подготовительный этап. На практике он проходит не в день написания эссе и никак не связывается тематически с предстоящей творческой работой. В этом случае, по нашему мнению, работу над текстом-образцом нельзя считать полноценной: ученикам трудно увязывать полученный накануне опыт с предстоящим самостоятельным изложением своих мыслей, ведь подготовительный этап и творческая работа не объединены единой коммуникативной ситуацией. Видится более целесообразным все этапы подготовки к написанию эссе выстроить как микросистему, последовательность взаимосвязанных между собой шагов, которая ведёт учеников к творчеству, включает их в атмосферу сотворчества через единство ситуации общения, исследования.

Кроме того, особое место на этапе анализа текста-образца отводится привлечению опор: лексических, зрительных, смысловых. Продуктивность анализа текста-образца в этом случае повышается: у учащихся появляется возможность опереться в самостоятельной работе на дополнительный материал.

Всё изложенное выше проиллюстрируем на примере работы с текстом-сравнением. Это подготовительная работа к тому, чтобы ученики смогли самостоятельно написать эссе-сравнение. Текст-образец небольшого объёма с чёткой структурно-смысловой организацией. Приведём его полностью.

Сирень и рябина

Мне кажется, что сирень и рябина – сёстры.

Сирень – весенняя сестра.

Рябина – осенняя.

Весной – за каждым забором кипящий сиреневый куст. А плодов у сирени нет никаких, так, стручочки ржавенькие.

Рябина тоже весной цветёт, но какие у неё цветы?..

Никто их не замечает. Зато уж осенью – за каждым забором рябиновые гроздья.

Кисти сирени и гроздья рябины никогда не встречаются. Кто думает весной о рябине?

Кто вспомнит осенью сирень?

Редко, очень редко вдруг в августе снова зацветёт сиреневый куст. Будто хочет поглядеть – хороша ли нынче рябина?

Срублю себе дом и посажу у крыльца сирень и рябину.

Справа – сирень, слева – рябину, а сам посередке сяду.

(Ю. И. Коваль)

Аналитической работе с текстом предшествует беседа-исследование.

– *Что автор решил сравнить?*

– *Зачем автор сравнивает рябину и сирень?*

– *К какому выводу он пришёл?*

Ученики формулируют свои идеи, обмениваются ими. Здесь нет «правильно» и «неправильно». В этой работе оттачивается способность учащихся чётко формулировать свои идеи и высказывать их в свободном обмене мнениями. На этом этапе текст предоставляет ученикам лексические опоры. И не только. Так, сам вывод, к которому пришёл писатель, можно просто зачитать: «Срублю себе дом и посажу у крыльца сирень и рябину. Справа – сирень, слева – рябину, а сам посередке сяду». Необходимо понять желание автора «сесть посередке». Вместе с детьми размышляем над вопросом «Почему автор принял такое решение?». В поиске ответа на этот вопрос может помочь диаграмма Венна (см. схему 2).

Диаграмма Венна – это «схема в виде двух перекрещивающихся кругов, которые используются для сравнения фактов, явлений, идей. Круговая диаграмма. Сво-

бодные места в каждом из кругов используются для записи различий; общая часть, образованная при перекрещивании кругов – для фиксирования общего в двух сравниваемых явлениях (фактах, понятиях и т. д.). Названа так по имени английского логика Джона Венна» [4, с. 28].

Перед учениками вновь ставится исследовательская задача:

– *Как сравнивал сирень и рябину писатель?*

– *Как это сравнение можно представить в диаграмме Венна?*

Как видно, диаграмма Венна задаёт схему анализа, ориентирует на выбор языковых средств. Ученики работают с текстом, выписывают фразы, обращают внимание на их выразительность: *кипящий сиреневый куст, гроздь рябины, ржавенькие стручочки* и т. д. В процессе обсуждения у учащихся появляется возможность понять, как язык помогает читателю представить куст сирени и рябины, как точно подобранные слова создают яркие картины. Параллельно анализ сопровождается письмом, работой над грамотностью. Важно, что все его этапы связываются с решением коммуникативно-исследовательской задачи, при которой ученики оперируют языковыми средствами в той функции, для которой они предназначены, – обмена мнениями. Как показывает практика, такой подход более эффективен, чем просто вопросно-ответная форма общения, которая ещё зачастую используется в работе над текстом. Следует также отметить, что понимание произведения Юрия Коваля, известного современного детского писателя, связано с образным мышле-

нием. Вот почему при чтении и обсуждении рассказа желательно использование изобразительной наглядности, которая усилит понимание роли слова в описании рябины и сирени, поможет детям нарисовать их в своём воображении (см. фото).

Можно регулировать степень самостоятельности в работе над диаграммой Венна с учётом готовности детей к анализу текста-образца. Поясним, что имеется в виду. Работа над диаграммой Венна предполагает формулирование цели, параметров и результатов сравнения по каждому из них, поиск общего и различного в сравниваемых объектах и вывода. Степень самостоятельности регулируется предлагаемой учащимся зрительной опорой. Принцип прост: чем выше готовность детей к аналитической работе с текстом-образцом, тем меньше информации в диаграмме даётся в готовом виде. К примеру, в диаграмме Венна, приве-

дённой ниже, *параметры сравнения вписаны заранее*, а все остальные действия учащиеся выполняют самостоятельно, в процессе свободного обмена мнениями. Можно предложить и такой вариант диаграммы, когда в ней даны и параметры сравнения, и отличительные признаки. Знакомясь с ними, ученики занимаются только поиском общих черт сравниваемых объектов. В этом случае степень самостоятельности более низкая, но это позволяет сфокусировать внимание учащихся на особенностях сравниваемых объектов, на характеристиках, которые их объединяют.

Работа над диаграммой Венна помогает сформулировать и представить в устной или письменной форме самостоятельное, аналитически связное высказывание. В этом случае учащимся тоже может быть предложена опора. Так, в описываемом опыте было дано следующее задание:

– Как вы думаете, почему Ю. Коваль принял решение «сесть посередке»? Выразите своё мнение, опираясь на диаграм-

му Венна. В этом вам помогут следующие опоры:

Юрий Коваль решает,

Он сравнивает куст...

Во-первых, по времени цветения...

Он сравнивает внешний вид цветов.

Во-вторых, он говорит о плодах.

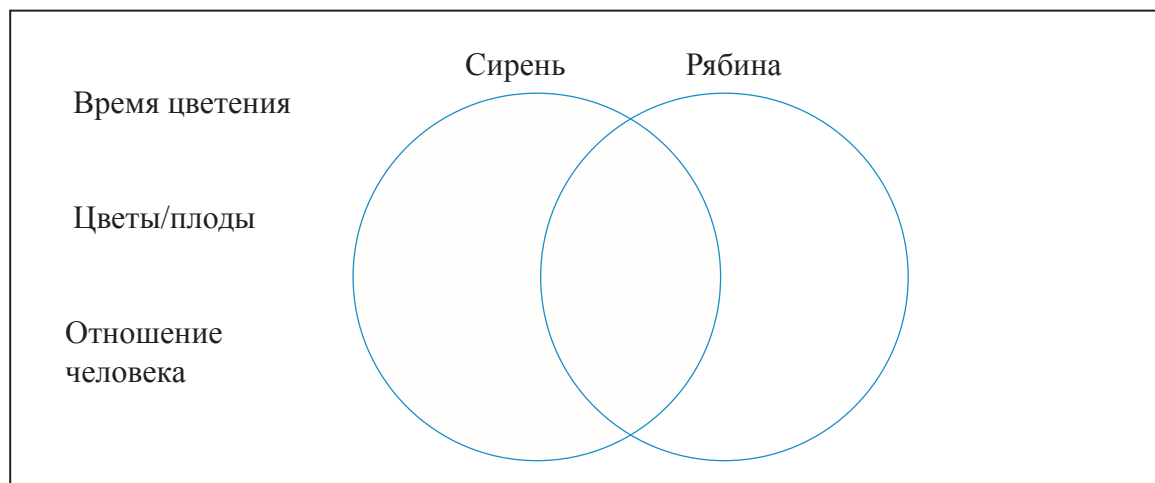
В-третьих, он отмечает отношение человека к одному и другому растению.

В итоге, он приходит к выводу.

Так, шаг за шагом, мы готовим учеников к самостоятельному написанию эссе-сравнения. Переключению учащихся с восприятия предстоящей творческой работы как работы, по которой педагог будет контролировать, на восприятие её как возможности обменяться своими мыслями служит постановка речевой задачи, ситуации:

– *Что бы вы посадили слева и справа от своего окна? Найдите растения, ко-*

Схема 2

торые вы хотите видеть из окна своей комнаты и стоять между ними.

Особенность предложенной речевой задачи – продолжение проведённой подготовительной работы. Создается ситуация диалога с писателем: *Ю. Коваль решает посадить сирень и рябину и рассказывает, как он принял это решение, а что решаете вы?*

Как мы могли убедиться, творческие письменные работы желательно связывать с решением коммуникативных задач. В этом случае на вопрос «Зачем ученики пишут?», можно ответить: они пишут, чтобы обмениваться своими идеями, они учатся создавать текст определённого жанра. Главное в такой работе – создать комфортные условия для учащихся, чтобы их внимание, усилия были в зоне коммуникации. Этому способствуют опоры в творческой работе, которые регулируют уровень самостоятельности в оперировании языковыми средствами.

Особо следует оговорить требования к подбору текстов в качестве образцов. Это одна из трудностей, с которой сталкивается учитель. В пособиях по изложению и сочинению встречаются тексты, несколько отдалённые от интересов современного ученика. Часто предлагаются лишь фрагменты из литературных произведений, что затрудняет понимание основной мысли. Предпочтительны для такой работы, конечно, небольшие художественные произведения, соответствующие возрасту учеников и от-

вечающие их интересам. Во время работы над такими рассказами учащиеся приходят к пониманию того, что даже небольшой текст содержит мысль, обращённую к каждому из них, и что свою мысль они тоже могут выразить через текст.

Литература

1. Айзерман, Л. С. Сочинение о сочинениях / Л. С. Айзерман. – М.: Педагогика, 1986.
2. Развивайте дар слова: факультативный курс «Теория и практика сочинений разных жанров (VII–VIII кл.)»: пособие для учащихся / Ю. И. Равенский, П. Ф. Ивченков, Г. А. Богданова, С. А. Никольская; сост. Т. А. Ладыженская, Т. С. Зепалова. – 3-е изд., перераб. – М., 1986.
3. Ипполитова, Н. А. Текст в системе обучения русскому языку в школе: учебное пособие для студентов педагогических вузов / Н. А. Ипполитова. – М.: Флинта; Наука, 1998.
4. Низовская, И. А. Словарь программы «Развитие критического мышления через чтение и письмо»: учебно-методическое пособие / И. А. Низовская. – Бишкек: ОФЦИР, 2003.
5. Антонова, Е. С., Боброва, С. В. Методика преподавания русского языка (начальные классы): учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования / Е. С. Антонова, С. В. Боброва. – 3-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2013.

От Alma Mater – к высотам мастерства

Автором статьи, помещённой выше, является известный в нашей республике педагог, методист, специалист в области преподавания русского языка как неродного, автор более 120 публикаций, в том числе нескольких учебников для школы и вуза, кандидат педагогических наук **Наталья Павловна Задорожная**.

После окончания в 1976 году КГУ им. 50-летия СССР (ныне – КНУ им. Ж. Баласагына) Наталья Павловна начала свою педагогическую деятельность в качестве учителя русского языка в кыргызской школе № 39 г. Фрунзе, где проработала пять лет. Следующий этап – работа на кафедре методики преподавания русского языка в кыргызской школе в Педагогическом институте русского языка и литературы (ныне – БГУ им. К. Карасаева). Через год – целевая очная аспирантура в НИИ ПРЯНШ АПН СССР (Научно-исследовательский институт преподавания русского языка в национальной школе Академии педагогических наук), успешная защита в Москве (1986 г.) кандидатской диссертации по проблемам развития монологической речи учащихся кыргызских школ.

В трудные девяностые Наталья Павловна продолжала преподавать, а ещё давала частные уроки китайским, турецким студентам, обучала русскому языку даже посла Ирана в Кыргызстане.

С 1999 года началась работа в Лаборатории критического мышления Американского университета в Кыргызстане (ныне – Американский университет в Центральной Азии). Наталья Павловна с благо-

дарностью вспоминает этот уникальный опыт работы в коллективе единомышленников: *И. П. Валькова* (ныне – директор Центра оценки в образовании и методов обучения (ЦООМО КР), *И. А. Низовская* (ныне – профессор направления «Педагогика» Международного университета в Центральной Азии), *Т. М. Буйских* (ныне – доцент кафедры русского языка и культуры речи Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Москва)).

Период работы в АУЦА, а затем в Международном университете в Центральной Азии, где Н. П. Задорожная занималась кроме педагогической ещё и административной деятельностью, отмечен интенсивной работой по внедрению интерактивных технологий в преподавательскую, тренерскую деятельность, создание на их основе учебников и пособий по русскому языку как неродному. Первым опытом стало изданное в 2001 г. пособие «Вместе по городу Бишкеку» (в соавторстве с Л. М. Бреусенко).

Участие и победы в конкурсах и проектах стали стимулом для выпуска учебников, рекомендованных к изданию Министерством образования и науки Кыргызской Республики. Это учебник «Читаем, думаем, общаемся» (2000 г.), учебник русского языка для 4 класса кыргызской и узбекской школ» (2015 г.), учебники «Русский язык» для 5 и 6 классов (2018 г.). Отметим, что Н. П. Задорожная в качестве соавторов часто приглашает к работе над учебниками практикующих учителей, высоко оценивая их опыт, прислушиваясь к их советам и наблюдениям.

Сейчас Наталья Павловна живёт в подмосковном Королёве, но продолжает заниматься своим любимым делом – работает над учебником русского языка для 7 класса кыргызской школы (в соавторстве со школьным учителем Ч. М. Мусаевой). Вполне вероятно, что статья, предложенная Натальей Павловной для нашего журнала, станет материалом одного из новых учебников.

Своими наставниками на педагогическом и научно-методическом поприще Н. П. Задорожная считает ведущих методистов Кыргызской академии образования сестёр *Валентину Григорьевну и Нину Григорьевну Каменецих*, главного редактора научно-методического журнала «Русский язык и литература в школах Кыргызстана» *Льва Аврумовича Шеймана* и, конечно же, супруга – учёного-фи-

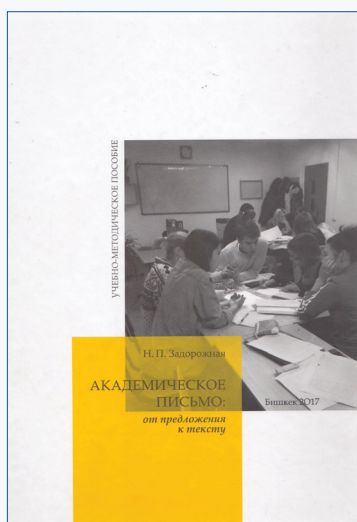
лолога, мудрого советчика и наставника по жизни *Михаила Ивановича Задорожного*.

Через всю жизнь, а в этом году Наталья Павловна отметила своё 65-летие, она пронесла благодарность этим людям, подарившим ей уникальное профессиональное общение, ставшим для неё примером служения своему делу и русскому слову.

Л. М. Бреусенко,
доцент КРСУ

Присоединяясь к поздравлениям многочисленных коллег и друзей, редакционная коллегия журнала «Русское слово в Кыргызстане» желает Наталье Павловне Задорожной здоровья, счастья, удачи, отличного настроения на созидательный труд, новых учебников русского языка для кыргызстанских школьников!

Информация

Информация

Задорожная Н. П.

Академическое письмо: от предложения к тексту: учебное пособие для студентов гуманитарных вузов. Бишкек, 2017. 124 с.

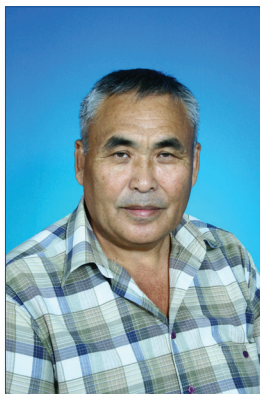
Пособие адресовано студентам высших учебных заведений, тем, кто уже определился с выбором будущей профессии. Одним из важных условий её успешного постижения является работа с информацией, связанной с профессиональным пространством. Это необходимая компетенция для будущей профессиональной деятельности.

Пособие поможет студентам в освоении техник понимания и оценки прочитанного, в совершенствовании компетенций академического письма.

Информация

Информация

Информация

М. Дж. Тагаев,
доктор филологических наук,
профессор КРСУ

К. А. Душеева,
кандидат педагогических наук,
завкафедрой русского языка
Таласского госуниверситета

Кыргызстанцы о русском языке (по материалам социолингвистических исследований)

Несмотря на то, что доля русского населения Кыргызстана составляет менее 6 %, русский язык остаётся самым востребованным языком, сохраняя свои позиции во многих сферах общественной жизни страны – в научно-образовательной, торгово-экономической, гуманитарной. Интерес к русскому языку и высокая степень мотивации к его изучению, по нашим наблюдениям, не ослабевает, являясь устойчивой тенденцией даже в моноязычных регионах страны, хотя и растёт число молодых кыргызстанцев, не владеющих им в достаточной степени.

Для определения места и роли русского языка, выявления отношения к нему мы провели изучение обыденного сознания граждан Кыргызстана методом интроспекции (самонаблюдения). Была составлена анкета из 10 вопросов, заключающих, по нашему мнению, наиболее актуальные аспекты функционирования русского языка среди населения малых городов страны. Для удобства респондентов

анкета была составлена на двух языках – кыргызском и русском. В обследовании приняли участие около 250 человек, в основном, этнические кыргызы из Таласа, Джалал-Абада и Чолпон-Аты. Анкетирование проводилось анонимно методом сплошной выборки; ответы давались по 10-балльной шкале.

Результаты обследования представлены нами в данной статье в порядке следования вопросов в анкете.

Респондентам было предложено оценить степень владения кыргызским и русским языками. Оказалось, это 83 и 73 % соответственно (рис. 1).

Рис. 1

2) Следующий вопрос касался выбора родителями языка обучения для детей. Как выяснилось, 53 % родителей отдают предпочтение школам с русским языком обучения, с кыргызским языком – 42 %, школам с другими языками обучения – 5 % (рис. 2).

Рис. 2

3) Следующая диаграмма отражает желание родителей (при наличии такой возможности) выбрать по своему усмотрению школу с тем или иным языком обучения (рис. 3). Как видим, школу с русским языком обучения выбрали 48 % респондентов, с английским – 33 %, с кыргызским – 18 %, с другими языками обучения – 1 %.

Рис. 3

Таким образом, в обыденном сознании респондентов ресурсная база и возможности русскоязычного образования оцениваются достаточно высоко.

4) Вопрос «Есть ли необходимость знания русского языка в нынешних условиях?» ставил цель выяснить отношение к русскому языку в массовом сознании людей. Как видно из диаграммы (рис. 4), почти все респонденты (99 %) безоговорочно высказались за русский язык.

Рис. 4

5) В школах и классах с русским языком обучения в настоящее время обучается около одной трети из 1,2 млн всех учащихся. Школы с русским языком обучения, которые занимаются по российским программам, функционируют не только в городах, но и в самых отдалённых уголках Кыргызстана. Они пользуются огромной популярностью. В этой связи напрашивается вопрос о возможности появления культурно-языкового сдвига в сознании школьников-кыргызов, обучающихся в школах такого типа, т. е. не могут ли они отделиться от традиций и ценностей родной кыргызской культуры, не произойдет ли переформатирование их ментальности под влиянием русского языка и русской культуры?

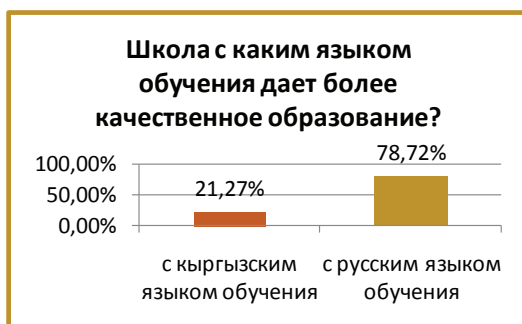
Рис. 5

Почти половина респондентов (47,4 %) допускает возможность подобного сдвига, чуть больше половины (52,6 %) считают, что дети остаются в пространстве родной культуры и её ценностей (рис. 5). Опрос подтвердил наши предположения о том, что чем ближе к столице или в целом к другим городам располагаются школы с русским языком обучения, тем больше вероятность культурно-языкового сдвига в сознании школьников.

6) В ходе исследования выяснилось, что подавляющее большинство респондентов считает, что школы с русским языком обучения дают более качественное образование (почти 79 %) по сравнению с кыргызскими школами (21 %).

Рис. 6.

Наши материалы подтверждают, что в обыденном сознании людей образование на русском языке наделяется высокой степенью доверия. Респонденты понимают, что благодаря русскому языку дети могут получить более конкурентоспособные на рынке труда профессии, смогут более результативно накапливать общечеловеческие ценности, получают доступ к знаниям в сфере новейших технологий, более широкий диапазон коммуникативно-когнитивных возможностей в различных этнокультурных средах.

7) За то, чтобы убрать русский и другие языки из процесса обучения и вести обучение в школе только на кыргызском языке, высказались только 16,6 % респондентов, 83,4 % опрошиваемых решительно высказались против такой инициативы (рис. 7).

Рис. 7

Вполне понятно, что использование только одного языка обучения ведет к национальной ограниченности, которая губительна как для отдельной личности, так и для нации как исторической личности [1, с. 43].

Русский язык, выступая в качестве медиума, посредством которого осуществляется связь кыргызского этноса с мировой цивилизацией.

лизацией, аккумулировал в себе богатейший запас человеческих знаний, несущих огромный гуманитарный заряд, закладывая у народа Кыргызстана основы евразийского мышления. Образы мира, воплощённые в категориях и понятиях русского слова, стали частью ментального сознания каждого кыргыза. Знание родного языка, а из числа мировых – русского и формирование у каждого кыргызстанца двуязычия становится необходимой приметой времени.

8) Человеческий капитал личности тем успешнее, чем лучше мы владеем одним из мировых языков как средством доступа в мировое информационное и научно-образовательное пространство. В этой связи идея внедрения многоязычного образования в школьную систему представляется весьма перспективной, что и подтвердили наши респонденты: «за» – 63 %, «против» – 37 % (рис. 8).

Рис. 8

9) Вопрос о том, на каком языке вы чаще всего просматриваете интернет-страницы, является одной из ключевых характеристик личности, выявляя степень функционального использования того или иного языка в поиске информации. Как

оказалось, более половины респондентов отдают предпочтение русскому языку – 53 % (рис. 9).

Рис. 9

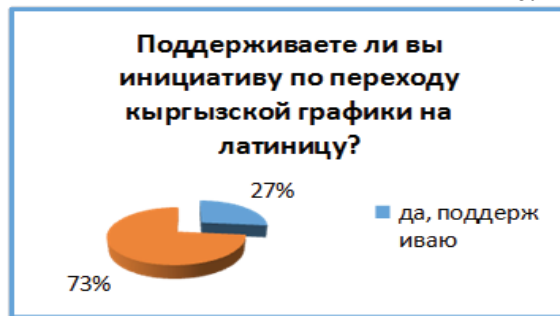

10) Не обошли вниманием мы и вопрос о возможном переходе кыргызской графики на латиницу по примеру Узбекистана и Казахстана, поскольку эта проблема время от времени поднимается в обществе, кстати, безо всяких сколько-нибудь видимых оснований. Дело в том, что система письма каждого народа – это этногенерирующий графический код нации, благодаря которому сохраняется её культурно-историческое наследие, накопленное всеми предшествующими поколениями [2, с. 139–141].

Изменение графического кода может стать глубоким потрясением как для всего этноса, так и для каждого его члена. Результаты опроса показали, что 73,3 % респондентов против этой инициативы (рис. 10).

Результатом проведённого нами исследования явился вывод о том, что русский язык пользуется огромной поддержкой кыргызского народа. В Кыргызстане традиционно существуют необходимые предпосылки (как объективные, так и

Рис. 10

субъективные) не только для сохранения русского языка, но и использования его потенциала в качестве общего коммуникативного средства и инструмента для развития торгово-экономических и гуманитарных связей со странами ЕАЭС.

Великий писатель, мыслитель и провидец Ч. Т. Айтматов ещё в 1997 году в одном из интервью сказал: «...Сейчас **надо русский язык защищать**, чтобы сохранить его в той мере, в какой он нам необходим. Потерять с таким трудом нажитое историческое культурное достояние тоже было бы неразумно. Поэтому у русского языка должен быть, мне кажется, особый статус в наших странах. Не потому, что мы тем самым якобы хотим подчеркнуть наше и без того положительное отношение к России, а для того, чтобы русский язык сохранился для нас самих как средство общения с остальным миром, как инструмент и как наше собственное культурное достояние» [3].

Проведённое нами исследование подтверждает, что «в массовом сознании кыргызов и других народов, проживающих в Кыргызстане, русский язык – не иностранный, не чужой, а язык, исторически, духовно и эмоционально близкий их родному языку» [4, с. 203].

Сохранить оба языка – и кыргызский, и русский – это требование времени и жизненный запрос всего кыргызстанского общества. Следовательно, и языковая политика должна быть равновесной как по отношению к кыргызскому, так и к русскому языкам, чтобы обеспечить их гармоничное взаимодействие [5].

В свете сказанного одним из первых шагов по улучшению языковой ситуации в стране может стать включение в круг задач Национальной комиссии по государственному языку при Президенте КР вопросов гармоничного взаимодействия кыргызского языка с русским и развитие билингвизма.

Литература

1. Волков, Г. Н. Этнопедагогика как педагогика национальной школы и семьи / Г. Н. Волков // *Magister: международный журнал по проблемам образования*. – 2001. – № 1.
2. Маслова, В. А. Язык и народ: этногенерирующая функция языка / В. А. Маслова // *Вестник КРСУ*. – 2017. – Т. 17. – № 9.
3. Айтматов, Ч. «Все, что я вижу и переживаю...» / Ч. Айтматов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aytmatov.com>
4. Орусбаев, А. О. Русский язык как этнокоммуникативный компонент дву- и многоязычия в Кыргызстане / А. О. Орусбаев. – Бишкек, 2003.
5. Тагаев, М. Дж. Диалог языков и культур (на материале взаимодействия культурно-языковых пространств кыргызского и русского языков) / М. Дж. Тагаев. – Бишкек: КРСУ, 2019.

Алла Пятибратова в журналистике, поэзии и прозе

Гость «Литературной гостиной» – журналист, поэт и прозаик **Алла Леонидовна Пятибратова**.

Родилась Алла Пятибратова в г. Фрунзе (Бишкек). В начале 60-х гг. семья переехала на юг республики, в г. Ош, где Алла окончила среднюю школу и филологический факультет Ошского педагогического института. Более двадцати лет работала в Ошской областной газете «Ленинский путь» (ныне – «Эхо Оша») корреспондентом отдела культуры. Пять лет была координатором образовательных программ Ошского ресурсного центра СМИ, два года вела сайт известной правозащитной организации. С 2001 г. сотрудничала со многими печатными и Интернет-изда-

ниями, пробовала себя на телевидении и радио. Автор творческих портретов таких именитых наших соотечественников, как Чингиз Айтматов, Булат Минжилкиев, Айсулу Токомбаева, Асанхан Джумахматов, Дооронбек Садырбаев, Толомуш Океев, Болот Шамшиев и др.

Сейчас живёт и работает в Бишкеке.

Писать стихи начала рано, но никогда не спешила их публиковать. Первый сборник стихов «Кирпичи для воздушного замка» вышел в Оше, в 2004 г. Рассказы, стихи, статьи размещены в Интернет-изданиях, публиковались в международном журнале «Диалог женщин», альманахах «Ош» и «Мозаика», журнале «Литературный Кыргызстан» и др.

Остросюжетная повесть «Созвездие гадкого утёнка», сборник рассказов «Оранжевый лимон», повести-фэнтези «Игронавты» и «Город забытых волшебников» изданы в электронном формате мультимедийным издательством Стрельбицкого (г. Киев) в 2016–2017 гг. Тексты нескольких стихотворений А. Пятибратовой положены на музыку, стали песнями. Одна из них – «Песенка про детство» – много лет является гимном клуба самодеятельной песни «Лестница» (г. Кемерово, Россия).

А. Пятибратова – участница и финалистка многих международных литературных конкурсов, победитель конкурса «Мой ласковый и нежный зверь»

(2-е место, стихотворение «Октябрь пахнет мокрыми собаками»), участник VI международного литературного конкурса произведений для детей и юношества «Корнейчуковская премия» (вошла в шорт-лист в номинации «Проза для детей младшего возраста» как зарубежный автор, кстати, единственный из Кыргызстана). На этот конкурс была представлена повесть-сказка «Поварёнок Лёка». Рассказы «Меня больше не» и «Такая долгая осень» входили в шорт-листы Международного литературного фестиваля «Славянские традиции» (Крым).

Алла Пятибратова – лауреат международных журналистских премий German Development Media Awards (Берлин, 2013) и «Серебряное перо» (Крым, 2013), член международной коалиции «КавкАзия», Центральноазиатского ПЕН-клуба и Национального союза писателей КР.

В русскую поэзию Кыргызстана А. Пятибратова вошла своими трёхстишиями, которые ценны натурфилософскими и этическими размышлениями поэта в малой стихотворной форме. Как считает Алла, «сама для себя нашла единственно приемлемый формат поэтического самовыражения – три строки» и всегда подчёркивает, что её трёхстишия не относятся к жанру хайку. По форме, скорее, да, но по сути её миниатюры пронизаны философией вечной неразрывности природы и человека, наделены смысловой глубиной, таят загадку, заставляют думать... Вот, к примеру, как характеризует стихи Аллы Марк Григорян из Армении:

«Алла пишет удивительно тонкие, так и хочется сказать, воздушные стихи. Мне они очень нравятся. В них есть не только парадоксальное виденье мира, но и острый взгляд наблюдателя, отстранённость мыс-

лителя и умение играть словами и смыслами. Её стихам свойственна чистота и прозрачность, чувствам – сила и ясность».

На наш взгляд, произведения Аллы Пятибратовой, которые мы отобрали для «Литературной гостиной», позволят читателю познакомиться с человеком, сумевшим реализовать свой творческий потенциал в таких разных ипостасях, как журналистика, поэзия и проза. Итак, в начале была журналистика...

Наш гость – Чингиз Айтматов

Встреча с этим писателем всегда радостна, будь это его книги, фильмы или спектакли по его книгам, выступление по телевидению или в «Литературной газете». Ещё более радостна и интересна встреча с ним непосредственно. На этот раз она произошла в Ошском узбекском музыкально-драматическом театре. О творчестве, о связях литературы, театра и кино пришли поговорить с известным и любимым писателем Чингизом Айтматовым творческие работники двух театров города¹.

– Я отдаю предпочтение маленькой аудитории, в которой собрались люди преимущественно одной профессии, – признался Айтматов. – Тогда, мне кажется, легче найти общий язык.

Ч. Айтматов отметил, что национальный театр заметно вырос. Но, к сожалению, национальный театр много проигрывает, уделяя недостаточное внимание отдельным жанрам.

¹ В Оше два театра – Киргизский драматический и Узбекский музыкально-драматический им. С. М. Кирова (так они назывались в те годы).

– Почему, например, так редко в театре мелодрама?

Да, она сентиментальна, но людей всегда привлекали сентиментальные истории. Этим объясняется такой большой интерес к индийским фильмам. Конечно, мелодраму можно поставить по-разному: ополить всё, поставив целью выжать из зрителя побольше слёз. Но вспомните картину «Москва слезам не верит», которая получила в Америке Золотого Оскара. А ведь это образец классической мелодрамы.

Больше хотелось бы видеть на сцене исторических драм. Мы много читаем книг по истории, о Ленине, но только благодаря кино, театру мы можем так живо представить себе образ вождя революции. В среднеазиатских театрах поставлено достаточно спектаклей о жизни и деятельности Ленина, но как часто артисты создают «заканонизированный» образ вождя, играют внешние признаки – походку, голос, жесты... Несомненной и огромной удачей стал новый спектакль МХАТа по пьесе М. Шатрова «Так победим!», где перед нами предстаёт Ильич в последние дни своей жизни. Зрителю открываются новые черты характера великого человека...

Чингиз Айтматов рассказал о своей поездке на Берег Слоновой Кости¹, о театральном искусстве этого государства, о встречах с известными деятелями культуры.

Вопрос из зала:

– Чингиз Торекулович, Вы говорили, что сейчас изучаете философские труды Гердера². Зачем это нужно писателю?

– Это не просто нужно, это, на мой взгляд, необходимо. Писатель должен быть очень образованным человеком. Как он может писать о современном человеке, не зная истории человечества, психологии, философии? Недавно вышла книга о древнеиндийской культуре, которую я читаю с большим наслаждением. Казалось бы, зачем, не пустая ли это трата времени, которого всегда катастрофически не хватает? Нет. Знать истоки культуры, её историю необходимо, чтобы разбираться в современной жизни.

Вопрос из зала:

– Как Вы относитесь к экранизации своих произведений?

– Если коротко – положительно. Наиболее удачными считаю фильмы «Белый пароход» и «Красное яблоко». На «Мосфильме» будет экранизирован роман «И дольше века длится день» режиссером Игорем Таланкиным³.

¹ Республика Берег Слоновой Кости – так до 1986 г. официально переводилось на русский язык название Республики Кот-д’Ивуар (государство в Западной Африке).

² Иоганн Готфрид Гердер – немецкий историк культуры, создатель исторического понимания искусства, считавший своей задачей «все рассматривать с точки зрения духа своего времени», критик, поэт второй половины XVIII в.

³ Свой план экранизировать роман «И дольше века длится день» Игорь Таланкин так и не осуществил.

Вопрос из зала:

– Что Вы могли бы посоветовать нам, артистам? Как лучше всего строить свой рабочий день?

– Не знаю. Невозможно дать универсальный совет. Когда у меня есть возможность работать, я начинаю с раннего утра. Но часто меня ploжет горькая мысль, что надо куда-то ехать, и я опять сегодня не смогу писать. Что касается артистов, по-моему, они должны вести «двойную» жизнь. В каком смысле? Артист, общаясь, просто разговаривая, должен быть наблюдательным, откладывать в свою «копилку» всё, что подметит, что пригодится в его работе, должен уметь подмечать какие-то еле уловимые чёточки характера. То есть, актёр работает не только на сцене, но – постоянно.

В этом, пожалуй, близость двух профессий – писателя и артиста.

Записала Алла Пятибратова
(газета «Ленинский путь»,
8 марта 1982 г.)

Из книги «Время – гримёр»

Воспоминания
 Рассыпались, как бусы.
 Подберу одно, уроню другое.

Протяни мне ладонь,
 Чтобы линию жизни увидеть –
 Буду править по ней свою.

Недобрый шутник
 Нам в гримёры
 Дал время.

Разбросаны камни.
 Сколько собрал,
 Не узнаешь.

Пусть беда мои нервы
 В тугую косичку сплетёт –
 Ухвачусь за неё на краю.

И это пройдёт.
 Есть ли
 Утешение лучше?

Время лечит.
 В том убеждаешься сам.
 Только плохой оно лекарь.

Я у жизни
 Не самый плохой ученик.
 Таят обиды, как снег.

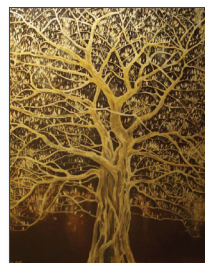

Я туда заберу
 Только душу свою,
 А любовь я оставлю здесь.

«Приходи в этот мир любить» –
 На ладони моей
 Кто-то оставил записку.

Одиночество копаю,
 Как яму, зная,
 Что дна не достичь.

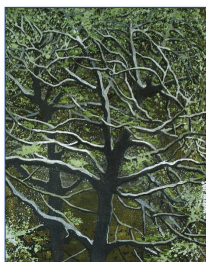

*Моя любовь меня переросла
И ждёт меня,
Куда я ни приду.*

*Жизнь проходит не зря.
Мой останется след
На примятой траве.*

Из цикла «Рисунки неба»

*С розы упал лепесток.
Сморщился он и засох,
Хоть и лежит у воды.*

*Несёшь одну свечу
Весь путь.
Что высветит она – твоё.*

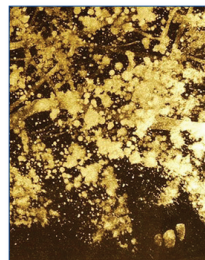
*Облако, словно морищка,
Состарило небо.
Легко её ветер сотрёт.*

*С понедельника новую жизнь
Так и не вышло начать.
Начну с воскресенья.*

*Ветер осенний
Жёлтые письма принёс.
А я не хочу распечатать.*

*Закрыта калитка.
В листве ветер спит.
Двор его конура*

*Подыши на стекло.
Имя своё напиши.
Твоя жизнь.*

*Душа вечно спешит.
Тело таскает за ней
Ношу лет.*

*Едва рассвело,
Шум стоит за окном.
Взрываются почки.*

*С листьев упали
Последние капли дождя.
Для радуги небо.*

*Строчки порхают,
Прозрачные бабочки,
Раскрытая книга.*

Октябрь пахнет мокрыми собаками.
 И этот запах будто в воздух втёрт
 Собачьими простуженными лапами,
 Которым боль покоя не даёт.
 Открою дверь. Увижу на пороге
 Нежданных и непрошенных гостей.
 Октябрь и пёс. Что ж, вытирайте ноги
 И заходите в комнату скорей.
 Ну что мешает мне делиться домом?
 Или душа моя больна не так,
 Как месяц осени и этот пёс дворовый –
 Парламентёр ничьих собак?
 Что, плохо, пёс? Тебе, мой друг, я вижу
 Дожди прилились не по душе совсем.
 Не жмись в углу, иди к теплу поближе.
 Пусть лучшие псиной пахнет,
 чем ничем.

Поговорим об осени, о смерти...
 Ах нет, о грустном как-нибудь потом.
 Смотри, и пар уж повалил от шерсти –
 Он, может быть, вернётся вновь
 дождём.

Октябрь в комнате. Хоть я
 не приглашала.
 Потерпим, пёс? Не гнать же
 в дождь его.
 Ему немного уж, а нам – ещё немало.
 Зимы дыхание ещё так далеко.

Прозаическое творчество Аллы Пятибратовой жанрово разнообразно – это приключенческая сказка для детей, сказка-фэнтези, рассказы, повести и даже детектив, который Алла скромно называет остросюжетной повестью.

Сказка «Игронавты» вовлекает юных читателей в мир сказочников, фантазёров, увлекательных путешествий в неизданное и приключений. В сказке-фэнтези

«Город забытых волшебников» собаки и кошки разговаривают, а в необычном городе живут настоящие волшебники, которые сами называют себя «забытыми». Интересно ведь, почему?

В своей книге «Оранжевый лимон» Алла объединила героинь пяти современных историй, разные обстоятельства жизни которых кажутся непреодолимыми, оставляющими незаживающие раны в душе: трагедия женщины, которая не может стать матерью («Меня больше нет»);

страх перед стихией и надежда на то, что беда обойдёт стороной твой дом («Солнце моё»); непонимание «революционных игр», ломающих жизни людей («Оранжевый лимон»); недавнее «челночное» прошлое и отчаянные попытки приспособиться к новым условиям жизни («Модификация льда»); «великое переселение народов» из разваленной страны в неизвестность («Такая долгая осень»). И вечные философские вопросы: как преодолеть непреодолимые обстоятельства и при этом никого не предать, не изменить себе, не сломаться?

И вдруг – такой необычайно сложный жанр, как детектив под названием «Созвездие гадкого утёнка». Не раскрывая сути, приведём лишь несколько отзывов читателей.

«Читается на одном дыхании, отличная интрига, по-настоящему держит внимание... Абсолютно живые герои! И плюс эта нотка вчерашности – это для тех, кто постарше, кто помнит маету на стыке двух тысячелетий. Мне кажется, что Алла Пятибратова написала очень кинематографичное произведение – оно так и просится в сериал» (Галина Петриашвили, Тбилиси).

«Несмотря на детективную сюжетную линию, автор обнажила одну из самых болевых точек современного общества – мы не умеем понимать друг друга, доверять и до конца не можем понять порой даже тех, кто рядом. Чужая душа – потёмки. Страшно от этого. Хорошо описаны редакционные будни, всё нату-

рально, естественно – у автора богатый собственный опыт в журналистской сфере. Отличный сюжет, хороший слог, очень захватывающе и легко написано» (Елена Булдакова, Москва-Рим).

«Начала читать – и не смогла оторваться, пока не добралась до концовки. Детектив скорее психологический. Что ж, как известно, все жанры хороши, кроме скучного, и задача автора – соблюсти жанровые законы, и с ней Алла Пятибратова прекрасно справилась» (Наталия Медведева, Ижевск).

Желаем и нашим читателям открыть для себя многогранный творческий мир нашей соотечественницы. Добавим, что с поэзией, прозой и публицистикой Аллы Пятибратовой можно познакомиться, посетив сайт «Новая литература Кыргызстана»: <http://www.literatura.kg/persons/?aid=139>

*Материалы подготовлены
доцентом КРСУ Л. В. Ивановой*

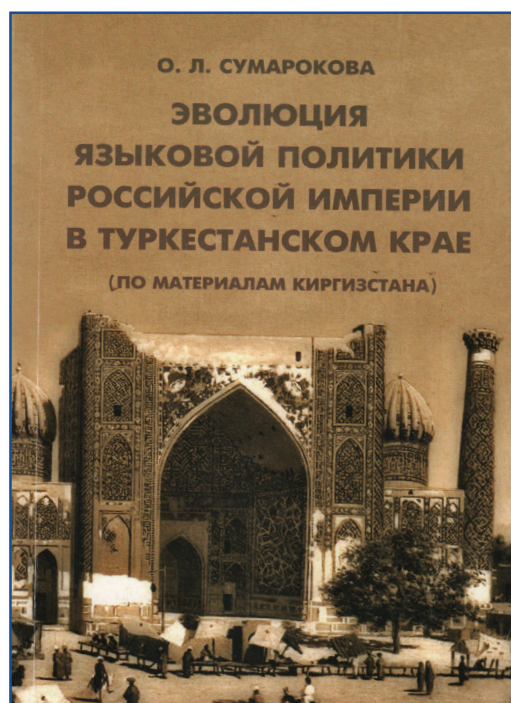
Языковая политика важна во все времена (о книге О. Л. Сумароковой «Эволюция языковой политики Российской империи в Туркестанском крае (по материалам Киргизстана)»)

Необходимость реконструкции истории становления русско-кыргызского билингвизма не как стихийного процесса, а как целенаправленной научной и творческой деятельности представителей русского общества, уже давно назревала по причине того, что в поисках корней и основ национальной идентичности, кыргызское общество всё чаще противопоставляет себя России, ставя под сомнение судьбоносное значение русского языка и забывая о роли российских просветителей имперского периода, первыми обративших внимание на скрытые ресурсы кыргызского языка, функционировавшего в условиях языкового нигилизма по отношению к себе со стороны своих носителей вплоть до середины XIX в.

Взявшись за исследование неоднозначной темы – эволюции языковой политики Российской империи в специфическом в этнокультурном отношении регионе – Туркестанском крае – О. Л. Сумарокова актуализировала огромное количество проблем: трактовка русификации, понимаемой в большинстве научных работ исключительно как государственной политики, направленной на тотальную денационализацию и ассимиляцию всех населявших империю этнических групп; мотивы, цели и инструменты «языковых политик» империи в своих национальных

регионах, в том числе в Туркестанском крае; отношение кыргызского населения к языковым реформам и пр.

Автор комплексно исследовал политические, социально-экономические и культурные условия подготовки и реализации языковой политики Российской империи в Туркестанском крае во II половине XIX в., стратегии реализации языковой политики через сеть исламских конфессиональных училищ региона, сеть русских училищ, адаптированных для совместного обучения. Как указывает О. Л. Сумарокова, учреждение русско-туземных училищ в

Туркестанском крае совпало с периодом стабилизации в образовательной системе Российской империи гуманистических тенденций. В монографии рассмотрены формы их влияния на образовательный сектор Туркестанского края, выявлены основные гуманистические ориентиры в формировании педагогической системы русско-туземных школ, а также сформулированы специфические практические формы их выражения.

Парадоксально, но развитие языков коренных народов Туркестанского края, по мнению О. Л. Сумароковой, наряду с распространением русского, являлось одним из принципов русификаторской политики, проводимой просвещенной державой в своих среднеазиатских владениях. Автор приводит многочисленные факты участия представителей российской интеллигенции в развитии кыргызского языка на рубеже XIX–XX вв., чьи работы стали серьёзной основой для развития тюркского языкознания в советский период, способствовали началу формирования литературной формы кыргызского языка, а также повышению его социального статуса.

В книге О. Л. Сумароковой комплексно исследованы первые шаги российских просветителей имперского периода по созданию в 1905 г. национального алфавита тюркских языков среднеазиатского региона, в частности кыргызского, на основе кириллицы. В монографии пред-

ставлен анализ культурно-политических предпосылок предстоявшей реформы алфавита и изложен ход подготовительных мероприятий, осуществляемых миссионерами, просветителями и государственными деятелями.

Признавая, что государственная языковая политика Российской империи в Туркестанском крае в отдельные периоды времени не являлась до конца осмысленной и последовательной, О. Л. Сумарокова акцентирует внимание на историческом опыте соединения властями Туркестанского края научного мнения с административным ресурсом. В этом процессе отмечается высокий гуманизм, учёт менталитета народов, стремление сохранить всё ценное, что подарили миру культура и образование Средней Азии. Этот опыт в контексте современного состояния языковой сферы Кыргызстана, нуждающегося в разработке концептуального подхода к решению проблемы рационального и оптимального для многонационального государства взаимодействия русского и кыргызского языков в системе государственных институтов, может стать бесценным ресурсом.

*Е. В. Дмитриева,
аспирантка кафедры русского языка
КРСУ*